

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

А. Е. МАРТЫНОВЪ

Артистъ Императорскихъ С.Петербургскихъ Театровъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія — 12 іюля.)

XX годъ изданія. 1916
№ 28

Открыта полугодовая подписка (съ 1-го іюля)

НА

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ —
— «Библіотеки Театра и Искусства»).

Цѣна 5 руб. За границу — 8 руб.

Съ января по конецъ года — 9 руб.

Къ свѣдѣнію гг. объявителей!

Въ объявленіяхъ долженъ быть указываемъ точный адресъ. Объявленія съ адресомъ „до востребованія“ къ печатанію не принимаются.

Хонтора журнала „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ II, ц. 1 р. 50 к.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

ЖЕНА ПАЯЦА,

драма въ 5 дѣйств. Ксавье де-Монтенэна.

Перев. І. Арденнина.

Одобр. къ представл. въ Народн. театр.

Цѣна 2 р. Выпис. отъ „Театра и Искусства“.

Боевой Новинка „Невскій Фарсъ“ Громадн. успѣхъ

КОРОЛЕВА ДЖУНГЛЕЙ

фарсъ въ 1 д. В. Разсудова и Вал. Франчина.

АПОЛЛОНЪ и ВЕНЕРА

(КОГДА БОГИ ШПІОНЯТЪ),

фарсъ въ 2 д. Вал. Франчина.

(Реперт. „Невскій Фарсъ“).

БОЛЬШОЙ ЧЕРНАЯ ВѢНИ

успѣхъ скетчъ въ 1 д. н. р. М. Франчинъ (реперт. „Панильонъ де Пари“ Изд. Театра и Искусства).

Къ лѣтнему сезону.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Волчья душа“, Джека Лондона, п. в. 4 д. Ц. 2 р. 50 к.

„Мистеръ Ву“, сепсац. пьеса въ 3 д., соч. Вероника и Оуэна; пер. Аполлонова (реп. Альегейма, со всеми реж. ремарками и mise en scene, планами, фот. и нотами). Ц. 3 р. 50 к.

„Пр. Вѣсти.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.

„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ, (Реп. т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Наша вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Аша. Ц. 2 р. 50 к.

„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.

„Маленькая женщина“, 2-е изд., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Грѣшница“, др. въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожского (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.

„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. театра). Ц. 2 р.

„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. О. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.

„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Непродова (реп. т. Яворской).

Пьесы зимняго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Актриса Ларина“, пьеса въ 5 д., Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Др. т.). Ц. 2 р.

„Блудный сынъ“, др. въ 5 д., Блаумана (Реп. Лат. т.). Переводъ Яковлева. Ц. 2 р.

„Вяжѣнный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ, П. П. Гнѣдича. Ц. 2 р.

„Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова. (Реп. т. Суворина). Ц. 2 р.

„За сценой“, пьеса въ 4 д., Ал. Барова. Ц. 2 р.

„Земное“, драма въ 4 д., Подиванова. Ц. 2 р.

„Исторія женскаго платья“, пьеса въ 4 д., Кноблока, пер. Потапенко. Ц. 2 р.

„Кровь“, др. въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 2 р.

„Корни оголенные“, пьеса въ 4 д., М. Зацкаго.

„Любовь весенняя“, ком. въ 3 д., Головориз. Перев. З. Львовскаго. Ц. 2 р.

„Лѣтній романъ“, ком. въ 4 д., Айзмана. (реп. Алекс. театра). Ц. 2 р.

„Мезальянсъ“ Б. Шоу, др. въ 4 д., пер. Лебедева (реп. Моск. Малаго т.). Ц. 2 р.

„Мой бѣбѣ“, пьеса въ 3 д. Ц. 2 р.

„Обманы жизни“, пьеса въ 4 д., В. Томашевской. Ц. 2 р.

„Дѣти грѣха“, др. въ 4 д., В. Евдокимова. Ц. 2 р.

„Осенній скринька“, пьеса въ 5 д., С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ц. 2 р.

„Пигмаліонъ“, ком. В. Шоу пер., Потапенко и Львовскаго. Ц. 2 р.

„Поташъ и Перламутръ“, ком. въ 3 д., пернъ Бояринова. Ц. 2 р.

„Продавецъ рабынь“, фарсъ въ 4 д., І. Арденнина. Ц. 2 р.

„Работница“, др. въ 4 д., С. Найденова (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.

„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, др. въ 4 д., Л. Андреева (реп. Александр. т.). Ц. 2 р.

„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д., Семена Юшкевича. Ц. 2 р.

„Чудо-герой“, прл. ком. въ 4 д., Д. Синга, пер. Потапенко. Ц. 2 р.

„Ома Омиль Опсикль“, комед. въ 4 д., по Достоевскому, М. Зацкаго. Ц. 2 р.

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николай Урванцова. Ц. 1 р.

„Блудный Федя“, скетчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.

„Гдѣ были мои глаза“, и. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.

„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.

„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.

„Она“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.

„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.

„Отрудинчикъ“, скетчъ І. Арденнина и Б. Гейера. Ц. 1 р.

Сборникъ, 2 пьесы:

„Забытый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“, Лорда Дежени и

„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Однолюбъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.

„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.

„Право мужины“, Андрея Марка. Ц. 1 р.

„Черная Бетси“, скетчъ, пер. М. Франчинъ Ц. 1 р.

Луна
≡ Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“. ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Варича, А. Д. Кошевскаго, съ участ. Н. Д. Глорія, Е. Ф. Лерма, П. М. Орловой, М. А. Руджеріи, Галичъ, Рейской, Стрижевой, Н. М. Антонова, Л. И. Дашковскаго, Е. Л. Жесъ-Меръ, Торскаго, Н. И. Уралова, Г. Назаренко и др.

Боев. новинки минувш. зимн. сезона въ Москвѣ въ постанов. А. А. Брянскаго: „Королева Кино“, „Ночной экспрессъ“, „Когда мужа измѣняютъ“, „Польская кровь“ и др. Танцы пост. арт. Импер. моск. Бол. т. В. Н. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. И. Яковлеву. Кап. Г. Р. Комаровъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Карасинскій. Нов. обстан. и декор. художн. В. И. Петрова. Костюмы Пинягина. Париксы Александрова.

Пьеса Любопытъ
Чужд. Чуженныя и В. Р. Пергамента

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...

Цѣна 60 коп.

Прод. во всѣхъ музык. маг. и у автора.
П-дѣ, Лѣсной, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

10-го июля 1) „Не сошлись характеромъ“, 2) „Что имѣемъ не хранимъ, потерявши — плачемъ“, 11-го „Горе отъ ума“, 12-го „Вторая молодость“, 13-го „Трильби“, 14-го „За монастырской стѣной“, 15-го „Преступница“, 16-го „Измаиль“.

Тавричесі

10-го июля „Лѣсъ“, 11-го „Эдипъ царь“, 12-го „Измаиль“, 13-го „Двѣ сиротки“, 14-го „Двѣ семьи“, 15-го „Эдипъ царь“.

Васпледостровскій.

10-го июля „Сердце не камень“.

Екатерингофскій.

10-го июля „Фофанъ“.

Стеклинскій.

10-го июля „Семья преступника“.

ЛѢТНИЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.

Телефонъ 416—96.

Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 ч. дня
и въ Центр. (Невскій, 23).

10-го июля бенефисъ Д. И. ГАМАЛѢЙ.

Е ж е д н е в н о.

Пред. будетъ: „ИХЪ НЕВИННОСТЬ“, новая оперетта въ 3-хъ д., А. В. Бобрищева-Пушкина, муз. В. И. Шпачекъ, поэты А. К. Марджанова. Удѣл. г-жи Гамалѣй, А. Голицина, Диза, Динина, Тамара, Курбатова, Надеждина и др., гг. Германъ, Коржовскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона. Начало въ 8¼ ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Садъ открыть съ 6 ч. веч.

Воен. оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полянова.

Блестящій дивертисементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ-варіетэ
Увеселеніе безпрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухни.

ВОЛОГДА. Болѣе 50 тыс. жит.

Городской театръ
свободенъ — по 1 сентября.

Желательны гастроли
ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ
(не было два года.)

Расцѣпка мѣсть возможна — свыше 900 руб., безъ военнаго налога. Вечеронные расходы, сравнительно, небольшіе. За справками обращаться: Вологда, Дмитревская, Инк. Семен. ПОЛЯНСКОМУ, Телегр. адресъ: Вологда, Полянскому.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
конторы 69-52. Дирекція 122-40.

С е г о д н я

1) Знам. оперетта „Гейша“ (10.000 радостей), уч. вся труппа и балетъ. 2) Изв. исп. цыган. ром. В. Д. ШУМСКІЙ. 3) Русскій вокальн. квартетъ. 4) Инк. Фед. ИКАРЪ — лучш. копистъ знам. балеринны АННЫ ПАВЛОВОЙ.

На-дняхъ попул. трансф. Р. ДЕ-ЖАССИ.
Скорѣ фарсъ І. А. СМОЛЯКОВА.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.

Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Обозрѣніе звѣрей
съ 11 час. до 8 час. веч.
Кормленіе въ 4¼ ч. дня.

Катанье дѣтей
на пони и осликахъ.

Репертуаръ большого театра:
нач. въ 8 ч. вечера.

Подъ режисс. А. В. Люзинскаго
„КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ“, ком. опер. въ 3 д.
БАЛЕТЪ А. В. Люзинскаго. Пр.-бал. Макарова.
Уч. г-жи: Пекарская, Наронская, Некра, Строкъ, Жданова,
гг. Александровскій, Овѣгинъ, Розентъ, Майскій, Чугаевъ,
Людиновъ, Рутковскій и др.

По окончаніи спектакля на сценѣ Симфоническій оркестръ, подъ управл. Я. Ю. Слуцкаго.
Въ Маломъ—ежедн. 2 предст. въ 5 ч. и 7 ч. Собаки, пони и львы, музык. клоуны и кинематографъ.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПРІЯТНА ЗАКАЗОВЪ
ВЯЗАНЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ПРЕЙСКУРЪ ВЫСЛ. БЕСПЛАТНО

СПБ. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ
vis-à-vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

НОВАЯ ПЬЕСА
В. В. ПУЗИСА
„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“
Драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.
Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“

СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДѢТЕЙ

Серія пьесъ „Дѣтскій театръ“, подъ ред. Н. Новыча.

Вышло 17 №№ съ рис. и нотами. Цѣна за всѣ выпуски 8 руб. безъ пересылки. Пьесы безъ дѣтскихъ ролей № №—1, 5, 10, 11, 14 и 17. Цѣна за эти пять вып. 2 р. 50 н. безъ пересылки. Остальныя пьесы имѣютъ и дѣтскія роли. Всѣ пьесы дозволены къ представлению безусловно. На складѣ у М. М. Стасюлевича (Петр. Вас. Остр. 5 линия, 28) и бр. Вахматовыхъ (Москва и Казань). Подробный каталогъ съ указаніемъ декораций, ролей и пр. высылаетъ издатель Н. Н. Вахтинъ (Маріенбургъ, Петрогр. губ.)

ПОСЛѢДНІЕ ВЫПУСКИ:
№ 16 „Свадьба гвоздички“, сказка въ IV д. Ц. 30 н., № 16 музыка къ ней П. Карасева. Ц. 1 р., № 16-б тоже безъ ф.-п. аккомпанимента. Ц. 30 н., № 17 „О принцѣ, который всему научился изъ книгъ“, сказка во 5 д. Х. Венаноте. Съ муз. П. А. Карасева. Ц. 60 н.

Фарсъ по сѣріямъ
Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. Нач. 2 сер. въ 8¼ ч. в.

Троицкій фарсъ.

Залъ Павловой, Троицкая 13. Тел. 15-64.
Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подъ управл. В. Ю. Вадимова.

Ежедневно

представл. будетъ:

Пѣвчиха Бобинеттъ.

фарсъ въ 3-хъ дѣйств. съ пѣн. и танц. Во 2-мъ актѣ Парижскій канканъ.

Струнный оркестръ музыки.

Сним. верх. пл. не обяз. Цѣны понижены. Бил. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. оп. и въ Центр. Невскій, 23.

Адмжн. О. О. Штекеръ.

Новая пьеса Ник. ЛЕРНЕРЪ.

„ОВМАНЩИКИ“

(На нашъ вѣкъ дураковъ хватитъ.)

Комедія-шутка въ 3 д. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ к-ры „Театръ и Искусство“.

Театръ и искусство.

№ 28.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 10-го ЮЛЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го юля 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ треть страницы):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Гор. надзоръ за кинематографами. — Хроника. — Письма въ ред. — Музыка Н. М-ва. — † Б. Ф. Гейеръ. Номо повис. — А. Е. Мартыновъ. Н. Н. — Дань слезъ. Н. Долгова. — Замѣтки. Номо повис. — Парижскіе очерки. Ришаръ О'Монруа. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія. Рисунки и портреты: А. Е. Мартыновъ (2 портр.), † Б. Ф. Гейеръ (3 портр.), Оркестръ Павловскаго вокзала, А. И. Петровъ. Моментальные снимки (2 сл.), Лондонскій сезонъ, Н. Бужкевичъ, В. Львовичъ, А. Волкошская, А. Дмитриевъ.

Петроградъ, 10 юля 1916 г.

Вслѣдъ за нижегородской думой, вопросъ о спеціальному городскому надзорѣ для кинематографовъ возникъ и въ московской. Впрочемъ, московская дума долго не останавливалась на предложеніи, и высказавъ весьма либеральную мысль о томъ, что „у насъ и безъ того слишкомъ много цензуръ“, похоронила предложеніе и перешла къ очереднымъ дѣламъ. Что, при всемъ либерализмѣ, вопросъ о строгой цензурѣ для кинематографовъ далеко не праздный — доказывается тѣмъ, что онъ возникаетъ повсемѣстно. Строжайшая цензура, съ воспрещеніемъ посѣщенія кинематографовъ малолѣтними, введена въ Италіи, несмотря на крайне вольнолюбивую италіанскую конституцію. Въ Германіи цензурный кодексъ для кинематографовъ поражаетъ своею строгостью, а подчасъ утѣрированнымъ филистерствомъ. Достаточно сказать, что по германскимъ правиламъ въ кинематографѣ воспрещается всякое представленіе, въ которомъ изображается преступленіе, караемое работнымъ домомъ, каторжными работами и смертною казнью. Во Франціи полицейскій надзоръ за фильмами такъ строгъ, что во французскихъ фильмахъ можно найти, пожалуй, много Поль де Кока, патриархально-наивнаго гротеска, но никакъ не оскорбленіе цѣломудрія или стыдливости. Очевидно, что-то есть — не въ природѣ кинематографа, конечно, а въ пріемахъ кинематографической индустріи, наводняющей рынокъ и обслуживающей наиболе сознательные слои и возрасты публики, — что привлекаетъ вниманіе правительственнаго и общественнаго надзора. Отмахнуться отъ этого, какъ сдѣлала московская дума, конечно, очень просто, какъ отмахиваются многія общественныя учрежденія отъ безстыдныхъ шансонетокъ, распѣваемыхъ съ ужасными тѣлодвиженіями въ городскихъ садахъ. Есть цензурная скрѣпа, и чего же больше! Но зло остается зломъ. Кинематографическая индустрія нерѣдко (если не очень часто) выбрасываетъ картины, которыя, несмотря на формальную цензурную скрѣпу, развращаютъ толпу и „малыхъ сихъ“, и муниципальный надзоръ за кинематографическими представленіями совсѣмъ не лишняя вещь. „У насъ очень много цензуръ“ — это совершенно вѣрно. Но увы, эти многія цензуры часто дѣлаютъ совсѣмъ не то, что отвѣчаетъ общественному взгляду. Отъ общественныхъ управленій должна исходить не цензура фильму, а забота о томъ, чтобы кинематографъ, поскольку это въ его средствахъ, былъ орудіемъ просвѣщенія народа, а не ближайшимъ путемъ къ его одичанію, огрубѣнію и озвѣрѣнію.

Мы получили слѣдующее письмо:

„Въ видѣ добавленія ко всѣмъ разсужденіямъ о несправедливости обложенія болѣе высокими цѣнъ въ театрѣ, позволяю себѣ обратить вниманіе еще на одно обстоятельство, на которое, кажется, не обращено было вниманія до сихъ поръ. Именно: высокая цѣна балета теперь, во время неимоверной дороговизны жизни, вообще, совсѣмъ не та, что была въ прежнее время. Въ самомъ дѣлѣ, если булка, и та стала почти вдвое дороже, а обувь въ четыре раза, а иные продукты въ пять-десять разъ (а краски для декорацій — скажу мимоходомъ, — чуть не во сто разъ), то какая же высокая цѣна 5 руб. за кресло? Это никакъ не больше 2 р. 50 к. въ прежнее время, и потому высота 100% обложенія несправедлива, даже съ той точки зрѣнія, которую усвоила финансовая коммиссія Государ. Думы, по легкомысленной схемѣ гг. Никулиныхъ и Лучининыхъ. Устанавливая предѣльные цѣны для извѣстной ставки обложенія, нужно помнить, что рубль пересталъ быть рублемъ, и не можетъ все дорожать, только билеты въ театрѣ должны оставаться на прежней нормѣ“.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ дирекціи Императорскихъ театровъ озабочены, по словамъ „Веч. Вр.“, разстройствомъ хоровыхъ массъ въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ и въ Маринскомъ — въ Петроградѣ. Въ Москвѣ изъ-за сокращенія хора не пойдетъ рядъ оперъ, въ которыхъ важную роль играютъ хоровыя массы. Полный крахъ грозитъ циклу Чайковского. Сообщаютъ, что по этой причинѣ откладывается постановка „Орлеанской Дѣвы“. Подъ сомнѣніемъ остаются и другія русскія оперы: „Мазепа“, „Китежъ“, „Садко“, „Царь Салтанъ“, „Ночь передъ Рождествомъ“.

— Въ Маринскомъ театрѣ готовятъ къ постановкѣ оперу г. Казаченка „Князь Серебряный“. Опера пойдетъ въ новыхъ декораціяхъ г. Ламбина.

— Въ Петроградѣ вернулся главный режиссеръ Александринскаго театра Е. П. Карповъ. Надняхъ начнутся подготовительныя работы къ открытію сезона. Какъ уже сообщалось, Александринскій театрѣ откроется пьесой „Плоды просвѣщенія“, въ которой выступятъ г-жи Васильева, Тиме, Коваленская, Домашева, гг.: Давыдовъ, Горинъ-Горяиновъ, Ге и др. „Плоды просвѣщенія“ пойдутъ въ новыхъ декораціяхъ художника Ламбина. Ставить пьесу Е. П. Карповъ. Второй новой постановкой въ предстоящемъ сезонѣ будетъ пьеса г. Чулкова „Невѣста“. Декораціи будетъ писать кн. Шервашидзе. „Невѣста“ пойдеть въ постановкѣ г. Петрова, подъ руководствомъ Е. П. Карпова.

— Вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи павловскаго оркестра остается пока открытымъ. Управленіе Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги весьма серьезно озабочено крупнымъ размѣромъ содержанія павловскаго оркестра. Оркестръ обходится управленію дороги 100.000 рублей въ сезонъ, и теперь эта трата, по словамъ управляющаго дороги, является, въ сущности говоря, излишней. Публика и безъ того ѣздитъ въ Павловскъ.

Управленіе дороги думаетъ создать новый музыкальный Павловскъ. Весьма вѣроятно, его выборъ падеть на Вылицу. Новый вокзалъ, во всякомъ случаѣ, будутъ строить въ Вылицѣ только послѣ окончанія войны.

— Депутация отъ владѣльцевъ лѣтнихъ садовъ и ресторановъ Петрограда посылала товарища министра торговли В. В. Прилежаева и ходатайствовала о продлении торговли до 12 час. ночи. Депутация при этомъ указала, что со стороны министра внутреннихъ дѣлъ и въ частности со стороны петроградскаго градоначальника не встрѣчается препятствій къ удовлетворенію этого ходатайства, а совѣщаніе по топливу даже высказалось за производство торговли до 1 часу ночи не только лѣтомъ, но и зимою. В. В. Прилежаевъ просилъ депутацию представить мотивированную докладную записку министру торговли, отъ котораго и будетъ зависѣть окончательная резолюція по этому вопросу.

— Распорядитель товарищества малороссійской труппы А. Л. Суходольскій заявилъ сыскной полиціи, что казначей труппы, г. Юркевичъ, отказался отъ должности, причѣмъ при просмотрѣ книгъ кассы обнаружены недочеты, свидѣтельствующіе о неправильномъ проведеніи суммъ по книгамъ съ цѣлью скрыть недостачу денегъ. А. Л. Суходольскій обвиняетъ казначея Ю. въ присвоеніи денегъ.

Г. Юркевичъ, какъ извѣстно, разоблачилъ въ печати дѣятельность г. Суходольскаго, какъ представителя товарищества. Не является ли это обращеніе г. Суходольскаго въ сыскное отдѣленіе, своего рода „Местью Моріани“.

— Въ оперный театръ Народнаго дома на будущій сезонъ подписали бывш. балетм. Импер. оперы Н. Легатъ и балерина Н. А. Николаева. Дирекція намѣрена въ будущемъ сезонѣ ставить большіе балеты.

— Поѣздка по Россіи балетм. Н. Легата и балерины Н. А. Николаевой закончилась съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ.

— Театръ „Невскій Фарсъ“ снятъ съ 20-го іюля по 20-го августа К. Н. Яковлевой и Л. М. Добровольскимъ.

— Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ состоялся бенефисъ режиссера А. Н. Попова, совпавшій съ 15-лѣтнимъ юбилеемъ сценической дѣятельности бенефицианта. Послѣ второго акта оперетты „Ихъ невинность“ труппа при открытомъ занавѣсѣ сердечно чествовала г. Попова и поднесла ему нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

— Въ нынѣшнемъ сезонѣ въ саду при Обуховскомъ заводѣ выстроенъ лѣтній театръ, гдѣ даются оперные и драматическіе спектакли. Драматическими завѣдуетъ г. Смирновъ, оперными Н. А. Кирсановъ. Кромѣ того, оркестромъ Волынскаго полка, подъ управленіемъ капельмейстера В. А. Павелка, даются симфоническіе концерты. Мѣстная публика, преимущественно служащіе и рабочіе Обуховскаго завода, охотно посѣщаютъ садъ и театръ.

Дачные театры.

Вновь выстроенный — большой (вмѣстимостью до 700 человѣкъ) театръ на ст. Сергіево эксплуатируется въ текущемъ сезонѣ С. С. Гронскимъ.

Открылся театръ въ маѣ драмой Островскаго и Соловьева „Свѣтитъ, да не грѣетъ“ съ г. Тинскимъ въ роли Залѣшина, г-жами Аполлонской, Лилиной-Тинской, Яблочкиной и др. Въ послѣдующій репертуаръ вошли: „Ревность“, „Законъ дикаря“, „Бабушка“, „Послѣдняя жертва“. Для артиста Малаго театра г. Денисова ставилась старинная комедія „Женить изъ ножевой линіи“. Въ спектакляхъ принимали участіе г-жи Вельсинская, Коняева, гг. Свѣтловъ, Григоревичъ, теперь вступилъ въ труппу г. Шалковский. Сезонъ можно назвать въ матеріальномъ отношеніи вполне удачнымъ. Въ среднемъ сборы выразились около 350 р. отъ спектакля.

Прекрасно начавшійся сезонъ на ст. **Графскій** такъ же, удачно и продолжается. На кругъ сборы превышаютъ 500 р. а нѣкоторые спектакли, какъ, напримѣръ, поставленная недавно мелодрама „За монастырской стѣной“, дали сборъ съ приставными. Анонсируется бенефисъ директора и премьеры труппы М. Н. Розенъ — Санина, ставящаго „Мысль“.

Г. Раевъ, нѣсколько запоздавшій открытіемъ сезона въ **Старомъ Петергофѣ**, первый спектакль поставилъ въ серединѣ іюля. Пока прошли „На рельсахъ“, „Таланты и поклонники“, „На жизненномъ пиру“. Въ воскресенье 10 іюля гастролируетъ здѣсь артистка Московскаго театра Суходольскаго Е. Б. Печалина, выступающая въ роли сестры Терезы въ драмѣ „За монастырской стѣной“. Изъ участниковъ минувшихъ сезоновъ прежнимъ успѣхомъ пользуются С. Л. Свѣтлова и Л. В. Раевъ.

Московскія вѣсти.

— Въ Художественномъ театрѣ репетиціи начнутся съ 15 августа. Первой новинкой будетъ „Село Степанчиково“.

Какъ заявилъ интервьюеру К. С. Станиславскій, за отсутствіемъ новинокъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ абонементовъ, по всей вѣроятности, не будетъ открыто, а лишь будутъ поставлены двѣ новинки для абонементовъ, не доигранныя въ прошломъ сезонѣ.

Вопросъ о дѣятельности студіи въ будущемъ сезонѣ пока

не рѣшенъ; въ виду того, что многие артисты призваны на военную службу, спектакли едва ли будутъ даваться, и нѣкоторые артисты студіи будутъ переведены въ Художественный театръ, такъ какъ въ труппѣ послѣдняго также недостаётъ молодыхъ силъ.

— Бывшая артистка Малаго театра г-жа Комаровская переходитъ на службу въ Камерный театръ.

— Намъ пишутъ: „Въ Малаховскомъ театрѣ, во главѣ дирекціи котораго въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ стояли артистки Л. С. Ардатова и Е. А. Маршева, произошли прискорбныя внутреннія тренія, вслѣдствіе которыхъ одна изъ директрисъ, Е. А. Маршева, сочла за благо вовсе устранившись фактически изъ дѣла, выйдя изъ состава труппы и свои директорскія права передовѣривъ директору-распорядителю театра и главному режиссеру М. Я. Муратову. При прощаніи г-жа Маршева получила отъ труппы бюваръ съ надписью: „Madame Sans Gene“. Это прозвище Вамъ идетъ. Осиротѣлые товарищи: Муратовъ, Будкевичъ, Левшина, Миронова, Бороздинъ, Визаровъ, В. Карповъ, Развозжаевъ, Филипповъ, Хворостовъ, Г. Петровскій, Асланова, Маныкинъ-Невструевъ, Малышевскій, Версилова, Каминская, Хоткевичъ, Пѣвцовъ, Чернова, Македонская. Малаховскій лѣтній сезонъ 1916 г.“

— Б. Е. Евелиновъ снялъ на 4 года зданіе „Современнаго театра миниатюръ“ въ Мамоновскомъ пер.

— Закрытъ Художественно-артистическій кружокъ за допущеніе азартныхъ игръ.

Сообщенія Совѣта М. Р. М. Д.

— Въ виду поступающихъ въ Бюро заявленій отъ артистовъ о неполученіи ими подписанныхъ договоровъ, Совѣтъ считаетъ нужнымъ разъяснить, что, согласно правиламъ Бюро, утвержденнымъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, договоры выдаются на руки тоолько по полученіи членскихъ взносовъ и причитающихся по нимъ 9/10%.

— Совѣтъ проситъ лицъ, которымъ былъ посланъ для разсмотрѣнія проектъ договора для театровъ „миниатюръ“, выслать этотъ проектъ обратно съ указаніемъ желательныхъ поправокъ и дополненій. Въ концѣ іюля Совѣтъ, согласно присланнымъ указаніямъ, установитъ окончательную редакцію договоровъ, по которымъ и будетъ предлагать подписывать условія въ театры типа „миниатюръ“.

— Въ Бюро получены свѣдѣнія о поѣздкѣ товарищества артистовъ театра Корша подъ управленіемъ А. И. Чарина. Поѣздка продолжалась съ 29 февраля по 30 мая, всего было сыграно 65 спектаклей вечернихъ и 10 утреннихъ. Соотвѣственно получаемымъ зимнимъ окладамъ, въ труппѣ было 6225 паявъ, при чемъ на каждый пай получено было по 2 руб. Всего взято 80.304 руб. 21 коп., не считая военнаго налога около 18 тысячъ. Въ 5 спектакляхъ артисты въ различныхъ городахъ устраивали въ одномъ изъ антрактовъ кружечный сборъ для Союза „Артисты — воину“ и собрали 1045 р. 70 к.

— Бюро проситъ сообщить адресъ артистовъ А. В. Бернадскаго и А. С. Любоша.

— Въ Бюро находятся въ настоящее время антрепренеры М. А. Смоленскій (Казанскій Новый театръ), А. Н. Двинскій (Иркутскій Гор. театръ) и А. Н. Дракули.

— 24-го іюня кончился оперный сезонъ въ Астрахани (нтреприза гг. Дракули и Федорова. Дѣло дало 4000 при- аили.

— На-дняхъ закончила поѣздку оперная труппа гг. Шенна и Шаповалова. Дѣло прошло безъ убытка.

— Оперная труппа И. П. Палиева на-дняхъ заканчиваетъ свою продолжительную поѣздку по Сибири. Сейчасъ труппа находится въ Томскѣ, а затѣмъ ѣдетъ въ Омскъ, гдѣ и закончитъ поѣздку. Дѣла были въ общемъ очень хорошия.

— Сейчасъ въ Москвѣ находится антрепренеръ тифлискаго казеннаго театра г. Евлаховъ. Имъ подписаны контракты съ режиссеромъ А. А. Зиксомъ (онъ же завѣдующій художественной частью), приглашены: пѣвица — колоратурное сопрано г-жа Лавровская, теноръ лирическій г. Раисовъ. Ведутся переговоры съ декораторами и друг. артистами.

Дирекція тифлискаго казеннаго театра заявила г. Евлахову, чтобы въ будущемъ сезонѣ не было въ труппѣ ни одного еврея, не имѣющаго права жительства въ Тифлисѣ. Если этотъ вопросъ не будетъ улаженъ, то придется составлять вновь чуть ли не весь оркестръ, что, конечно, поставитъ дирекцію въ очень затруднительное положеніе, ибо изъ числа музыкантовъ должны выбыть около 35 человѣкъ, уже много лѣтъ служащіе въ этомъ театрѣ.

* * *

Къ кончинѣ Б. Ф. Гейера. Покойный являлъ собою разительный примѣръ того, какъ часто судьба составляетъ человѣка дѣлать не то, къ чему у него призваніе, къ чему лежитъ его душа. Кончивъ коммерческое училище, Б. Ф. поступилъ на службу въ страхо-

вое общество „Саламандра“. Это была основная ошибка его жизни. Но сидя за конторским столикомъ, онъ въ глубинѣ души мечталъ объ нѣкихъ возможностяхъ. Тихонько, тайкомъ отъ родныхъ, онъ написалъ рассказъ и снесъ его въ „Ниву“. Рассказъ былъ принятъ и напечатанъ. Это окрылило его надежды, и онъ вступилъ на литературный путь. Это были годы освободительнаго движенія. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ организаціи сатирическаго журнала „Зритель“, печаталъ тамъ свои рассказы, за одинъ изъ которыхъ былъ привлеченъ къ ответственности и отсидѣлъ 1½ года въ крѣпости.

Первое драматическое произведение Б. Ф. — четырехъ-актная пьеса — „Въ сумеркахъ разсвѣта“ — была поставлена въ Василеостровскомъ театрѣ въ ту пору, когда театръ этотъ держалъ Н. А. Поповъ. Одноактная его пьеса „Продавецъ солнца“ шла въ театрѣ Суворина.

Съ открытіемъ театра „Кривое Зеркало“, онъ сталъ писать почти исключительно для этого театра. Большинство его пьесъ („Любовь казака“, „Воспоминанія“ и др.) имѣли большой успѣхъ и вошли въ основной репертуаръ „Кривого Зеркала“.

Не задолго до смерти Б. Ф. закончилъ большую пьесу „Анархисты“, о постановкѣ которой велъ переговоры съ Московскимъ Драматическимъ театромъ.

Редакціей и вдовой покойнаго полученъ рядъ телеграммъ, изъ коихъ нѣкоторыя приводимъ:

„Глубокой болью узнали о кончинѣ дорогого товарища Бориса Федоровича Гейера, скорбимъ утратѣ талантливаго драматурга, одного изъ создателей прекраснаго Кривого Зеркала. Шиманскій, Лернеръ“.

„Вмѣстѣ съ редакціей оплакиваю смерть любимаго Бориса Федоровича. Туркельтаубъ“.

„Ольгѣ Фердинандовнѣ Гейеръ. Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ вамъ выражаемъ свое сочувствіе по поводу утраты рѣдкаго человѣка, не понятаго, не оцѣненнаго по заслугамъ, не успѣвшаго развернуть всю силу своего таланта, дорогого намъ Бориса Федоровича. Абрамянъ, Лебединскій“.

* * *

† **М. Ф. Григорьева.** Въ концѣ іюня скончалась артистка Марія Федоровна Григорьева. Покойная прослужила на сценѣ свыше 30 лѣтъ. Играла въ Петроградѣ и въ провинціи. Прослуживъ нѣсколько сезоновъ въ Василеостровскомъ театрѣ, М. Ф. пользовалась здѣсь заслуженнымъ успѣхомъ. Въ послѣдніе годы слабость здоровья не позволяла ей служить въ сезонномъ дѣлѣ, и М. Ф. играла изрѣдка на разовыхъ въ частныхъ театрахъ Петрограда.

Алексѣй Курбскій.

* * *

† **Е. Н. Болдырева.** Скончалась артистка балетной труппы Е. Н. Болдырева. Покойная окончила театральное училище въ 1904 году. Въ школѣ Е. Н. считалась очень способной, но съ первыхъ же шаговъ своихъ на сценѣ начала хворать. Врачи опредѣлили у нее туберкулезъ. Въ виду постоянного болѣзненнаго состоянія ей рѣдко давали „мѣста“ въ балетахъ, а послѣдній сезонъ она совсѣмъ не танцевала. Болдырева скончалась 28 лѣтъ отъ роду.

* * *

Луна-Паркъ. Г. Монаховъ для своего бенефиса выбралъ англійскую (повѣримъ на слово!) оперетку Джонъ Буля „Нахаль“, въ которой его роль — нахала — занимает не только центральное мѣсто, но ею, въ сущности, исчерпывается вся пьеса. На такое исключительное къ себѣ вниманіе г. Монаховъ имѣетъ право, даже если бы онъ и не былъ бенефициантомъ.

Съ помощью нахальства можно многого достигнуть — такова „идея“ оперетки. Однако Франку О'Белю — нахалу — задуманный имъ широкій планъ — какъ разбогатѣть и жениться на дочери лорда — удается осуществить лишь послѣ того, какъ онъ — простой чертежникъ — изобрѣтаетъ пушку для обстрѣла аэроплановъ. Такія чудеса возможны только въ Лондонѣ!..

Музыкѣ въ опереткѣ отведено мало мѣста. Роль Франка О'Беля комедійная, и г. Монаховъ проводитъ ее изяшно, просто, легко. Характерную фигуру создаетъ г. Кошевскій, въ роли банкира, мечтающаго объ ордѣнѣ. Нахаживаетъ, все же, слѣдовало бы нѣсколько поубавить. Всѣ, вообще, роли маленюкія. Въ нихъ выступаютъ: г-жи Шувалова, Орлова, Руджіери, гг. Торскій, Антоновъ и др.

Г. Брянскій обнаружилъ въ постановкѣ много выдумки. Декораціи — въ особенности 3-го акта (машиностроительный заводъ въ ходу) — это цѣлыя сооруженія.

Театръ былъ, конечно, переполненъ.

О. К.

* * *

Зоологическій садъ. Поставленная здѣсь впервые 4-го іюля оперетта „Король веселится“ собрала почти пол-

ный зрительный залъ. О достоинствахъ этой хорошо известной вещи нѣтъ надобности распространяться.

Постановка г. Люзинскаго, замѣниваго на этомъ посту г. Валентинова, не отличается оригинальностью и не блещетъ особымъ вкусомъ. До чего использованы и внезапное освѣщеніе зрительнаго зала и столь же внезапная темнота на сценѣ, и электрическія бутоньерки, и танго въ публикѣ и серпантинъ! Дальше этихъ набившихъ оскомину трюковъ, повидимому, не идетъ полетъ режиссерской фантазіи. Единственно, въ чемъ оригиналенъ г. Люзинскій — это въ танцахъ на головахъ статистовъ. До этого трюка, кажется, не доходилъ ни одинъ изъ маговъ опереточной режиссуры. Художественная цѣнность этого трюка пропорціональна его оригинальности. Въ отношеніи слаженности, срѣпетовки прозаической части не все обстояло благополучно: частыя заминки, паузы, усиленная работа суфлера и нетвердость текста у нѣкоторыхъ второстепенныхъ исполнителей, чѣмъ особенно отличился исполнитель роли Казимира, благоразумно укрывшійся за тремя звѣздочками. Въ вину режиссеру слѣдуетъ также поставить произвольное, совершенно не вытекающее изъ хода пьесы, исполненіе г. Александровскимъ во 2 дѣйствіи известной пѣсенки изъ „Риголетто“ — „Сердце красавицы“; тѣмъ болѣе непонятной является пассивность г. режиссера, что голосъ г. Александровскаго совсѣмъ не такого качества, чтобы такая вольность была извинительна и допустима.

Исполнители главныхъ ролей болѣе или менѣе удовлетворительны — г. Чугаевъ въ роли короля Сандвичевыхъ острововъ былъ достаточно „экзотиченъ“, г-жа Наровская очень мило исполнила роль Джульеты, и вставной номеръ — шансонетка объ усахъ — была ею биссирована. Мало остроумный самъ по себѣ текстъ, г. Терскій, исполнявшій благодарную роль солдата Ромео, все время еще слабривалъ грубыми отсебятинами и вообще всю роль провелъ крайне шаржировано. Помнится, въ прежнихъ выступленіяхъ того же г. Терскаго на миниатюрной и менѣе обязывающей сценѣ „Ассамблеи“ замѣчалось больше сдержанности и меньше уклона въ сторону грубаго шаржа, чѣмъ здѣсь въ „Зоологій“. Терскій безспорно способный актеръ, и мы отъ души желаемъ ему поскорѣ избавиться отъ налета опереточнаго разгильдяйства. Хоръ, до сихъ поръ, болѣе мѣсто опереточныхъ, даже наиболѣе совершенныхъ, постановокъ, такъ какъ въ этой части никогда не прекращается своеобразная итальянская забавка: или мраморныя группы или такая эмоциональность, что становится жутко. Такъ и въ данномъ спектаклѣ — tout Paris былъ представленъ на сценѣ зоологическаго сада весьма слабо. Какъ сказано кѣмъ-то:

Всѣ эти графы и маркизы —

Едва ли гордость антрепризы.

По части внѣшней обстановки тоже довольно бѣдно, очевидно, и здѣсь ведутъ борьбу съ роскошью.

Нето.

Кихо-театръ.

— Акціонернымъ обществомъ „А. О. Дранковъ и К^о“ снята картина „Возрождаемые къ жизни“, въ которой главныя дѣйствующія лица — раненые нижніе чины. Картина представляетъ собой инсценировку лазаретной жизни и показываетъ, до какой степени совершенства дошла техника изготовленія протезовъ, т.-е. приспособленій, замѣняющихъ руки и ноги. Съёмки производилъ операторъ Левъ Дранковъ.

Крымская экспедиція о-ва во главѣ съ директоромъ-порядителемъ А. О. Дранковымъ заканчивается въ Крыму съёмки и переѣзжаетъ на Кавказъ, гдѣ въ настоящее время происходятъ подготовительныя работы.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ виду появившагося въ газетахъ сообщенія о томъ, что г. Дольскій объявилъ себя авторомъ пѣсенки о Вѣщемъ Олѣгѣ, очень прошу напечатать, что, пѣсенка эта исполнялась въ „Летучей Мыши“, и въ этомъ году никто авторскихъ правъ не заявлялъ. Пѣсенка эта привезена однимъ полковникомъ съ фронта, исполнялась въ юнкерскихъ училищахъ еще задолго до войны, и неизвѣстно, на что именно заявилъ свои права Дольскій — на слова, принадлежащія Пушкину, или припѣвъ, принадлежащій солдатамъ. Г. Дольскій, получивъ авторскія за Олега, потребуетъ авторскія и за „Бородино“ и за прочія произведенія русскихъ классиковъ.

Въ такомъ случаѣ, желая предупредить г. Дольскаго, очень прошу считать меня авторомъ всѣхъ произведеній рус-

Оркестръ Павловскаго вокзала. (Въ центрѣ — дирижеръ г. Аслановъ.)

скихъ классиковъ, авторомъ которыхъ не считаетъ себя пока г. Дольскій — благо Союзъ драматич. писателей принимаетъ подъ свою охрану подобныя претензіи. *Н. Валеевъ.*

Открытое письмо Гг. членамъ ревизіонной комиссіи И. Р. Т. О.

М. Г.

Письмомъ отъ 30 мая с. г. я обратился въ совѣтъ И. Р. Т. О. со слѣдующимъ заявленіемъ:

„Озабочиваясь исполненіемъ возложенныхъ на меня Делегатскимъ Собраніемъ обязанностей, какъ избраннаго членомъ рев. ком. — покорнѣйше прошу Совѣтъ о-ва не отказать поставить меня въ извѣстность о причинахъ назначения до сего времени засѣданія лицъ избранныхъ членами рев. ком., для выбора изъ своей среды предсѣдателя, такъ какъ согласно Устава всѣми занятіями рев. ком. руководить предсѣдатель и такимъ образомъ до выбора его дѣятельность членовъ рев. ком. не можетъ проявляться.

Между тѣмъ на общемъ собраніи, состоявшемся въ мартѣ мѣс. въ Москвѣ, было принято сдѣланное членомъ общества г. Мичуринымъ заявленіе, касающееся утвержденія новаго Устава и возлагающее на членовъ рев. ком. извѣстныя обязанности, которыя мы, Члены Комиссіи, лишены возможности выполнять, пока не будетъ избранъ предсѣдатель Комиссіи.

Пользуясь случаемъ, считаю нужнымъ указать, что будучи избираемъ членомъ рев. ком. уже четвертый разъ — я на сей разъ почему то не получилъ до сего времени официальнаго увѣдомленія о моемъ избраніи, тогда какъ прошлые разы подобныя увѣдомленія мнѣ присылались“.

Не получивъ на сего рода мое заявленіе никакого отвѣта, я письмомъ отъ 6 іюня обратился съ просьбою ускорить сообщеніе отвѣта и письмомъ отъ 27 іюня за № 3822, Совѣтъ Общества сообщилъ мнѣ слѣдующее.

„Вслѣдствіе вашего запроса, Совѣтъ, подтверждая настоящимъ, что Собраніемъ Делегатовъ сего года вы избраны въ Члены Рев. Ком. по провѣркѣ дѣятельности Общества за 1916 годъ, увѣдомляетъ Васъ, что въ виду происходящей нынѣ передачи дѣлопроизводства Совѣта въ вѣдѣніе Московскаго Отдѣленія Совѣта, Созывъ ревизіонной комиссіи въ настоящее время не представляется цѣлесообразнымъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ считаетъ долгомъ поставить васъ въ извѣстность, что принятый Собраніемъ Делегатовъ сего года проектъ новаго Устава общества былъ препровожденъ при рескриптѣ Августѣйшаго Президента о-ва министру вн. дѣлъ и нынѣ находится на разсмотрѣніи мин. юст., а также на отзывѣ московскаго градоначальника.

(Подписи) Исп. об. предсѣдателя о-ва А. Желябужскій и за члена Совѣта секретаря К. Витарскій“.

Такъ какъ подобнаго рода сообщеніе Совѣта и высказанный въ немъ взглядъ на рев. ком. ставить насъ, избранныхъ членами ея, въ очень странное положеніе и непредусмотрѣнную во все Уставомъ о-ва зависимость отъ Совѣта, то я и считаю нужнымъ довести объ этой перепискѣ до свѣдѣнія всѣхъ лицъ избранныхъ въ составъ рев. ком. 1916 г. Думаю, что намъ слѣдовало бы выяснитъ создаваемое Совѣтомъ о-ва положеніе и сообразно съ общимъ рѣшеніемъ предпринять тѣ или другіе шаги. Являясь инициаторомъ сего вопроса, я съ удовольствіемъ приму на себя всѣ дальнѣйшія хлопоты, для чего полагаю самое лучшее, если каждый изъ

членовъ рев. ком. сообщитъ мнѣ въ возможной скорости свое мнѣніе и я сообразно съ полученными отвѣтами о послѣдующемъ поставлю въ извѣстность всѣхъ остальныхъ членовъ рев. ком.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

членъ рев. ком. И. Р. Т. О. *Ив. Пав. Менделѣевъ.*

М. г.! Въ уважаемомъ журналѣ вашемъ были перепечатаны изъ Елисаветградской Газеты двѣ замѣтки. Въ одной сообщается, что мнѣ спектакли въ Елисаветградѣ разрѣшены, а въ другой — что мнѣ въ разрѣшеніи отказано. Обѣ замѣтки не совсѣмъ соотвѣтствуютъ... не дѣйствительности, ибо въ нашей дѣйствительности все возможно, а не соотвѣтствуютъ онѣ просто правдѣ, ибо я, съ Божьей помощью, играю сейчасъ въ Елисаветградѣ, и публика, спасибо ей, радуется своимъ вниманіемъ. Но, главнымъ образомъ, замѣтки эти не соотвѣтствуютъ интересамъ того дорогаго театральнаго дѣла, на служеніе которому я отдалъ всѣ свои годы. Въ первой замѣткѣ, сообщавшей о томъ, что еврейскіе спектакли разрѣшены, мнѣ была вставлена шпилька: „несмотря на то, что до сихъ поръ въ Херсонской губерніи еврейскіе спектакли никому не разрѣшались“. Уколъ попалъ въ точку, поднялась буря, — какъ, за что, да кто? И вотъ послѣдовала вторая замѣтка, — уже съ отказомъ. Оповѣщеніе этого обстоятельства еще хуже можетъ отразиться на моей печальной судьбѣ еврейскаго антрепренера. Мѣстную, мало распространенную газету, въ которой была помѣщена эта замѣтка, въ другихъ губерніяхъ никто не читаетъ, но вашъ журналъ, перепечатавъ эту замѣтку, читаютъ всѣ. И среди администраторовъ другихъ губерній могутъ найтись охотники подражать этому примѣру. Запрещать что-нибудь евреямъ — это такъ заманчиво, такъ заразительно, какъ зѣвота. Моя покорнѣйшая просьба къ вамъ, г. Редакторъ, — не вѣрьте газетнымъ замѣткамъ обо мнѣ. Когда вы узнаете, что мнѣ гдѣ-нибудь не разрѣшили играть, не довѣряйте этому слуху; и когда узнаете, что мнѣ разрѣшили, — тоже не вѣрьте и не перепечатывайте. Для судьбы театра нашего это здоровѣе. Многострадальный театръ народа нашего, сколько онъ вынесъ, сколько онъ выноситъ и сколько еще придется выносить! Не отягчайте скорбнаго пути его.

Пр. и пр.

Елисаветградъ.

А. Фишзонъ.

Прим. ред. Сколько горечи и обиды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько злой ироніи въ этой просьбѣ не напоминать администраціи о существованіи театра!.. „Запрещать евреямъ заразительно, какъ зѣвота“. Въ этомъ приходилось, очевидно, не разъ убѣждаться „первому основателю еврейскаго театра въ 1875 г.“ А. Фишзону, за 40 лѣтъ существованія театра.

М. Г. Въ концѣ мая г. Рундальцевъ предложилъ мнѣ взять на себя организацію спектаклей въ Ораніенбаумскомъ театрѣ. Было заключено условіе на три мѣсяца съ 1 іюня по 1 сентября съ жалованьемъ за все время 825 руб. и бенефисъ, при чемъ 1 іюня я долженъ былъ получить авансъ 120 руб., а жалованье должно было уплачиваться равными частями каждыя 15 дней съ частичнымъ погашеніемъ аванса.

Авансъ съ трудомъ получилъ не 1-го, а 9 го іюня. Пришелъ срокъ жалованья, и вотъ тутъ-то начались мытарства. Меня начали кормить завтраками. Наконецъ 26 іюня я не могъ прѣхать въ Ораніенбаумъ изъ-за смерти моего сына. Былъ мною посланъ актеръ М—ій за меня съ запиской выдать ему для меня 20 руб. 19 коп. израсходованныхъ лично мною на проѣздъ труппы на этотъ спектакль и жалованье

по 15 июня. И вотъ г. М.—ому еле съ трудомъ пришлось получить проѣздныя, а жалованье, несмотря на то, что сборъ достигъ въ этотъ день 1100 руб., и несмотря на заявление г. М.—аго, что деньги эти мнѣ необходимы на похороны сына, не получилъ, но было обѣщано г. Рундальцевымъ завезти таковыя мнѣ на другой день утромъ до похоронъ, но не исполнено. 28 июня въ разговоръ по телефону Л. В. Попова, вѣдающая дѣлами г. Рундальцева, заявила мнѣ, что я очень дорогъ и что платить мнѣ такого жалованья не могутъ (немножко запоздалое заявление послѣ подписанія контракта и послѣ мѣсяца службы) и что я не ѣзжу въ Оріенбаумъ въ дни кинематографа, на что я возразилъ, что теперь уже поздно разговаривать о жалованьи, когда наступилъ почти второй срокъ платежа, а что касается кинематографа, то въ кинематографъ я не кончалъ, а поступилъ въ театръ. Между тѣмъ спектакли, составленные мною, прошли съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ, на что имѣются свидѣтели. Конечно, дѣло я передалъ повѣренному.

Примите и проч.

Л. Леонтьевъ.

М. Г. Шлю привѣтъ всѣмъ моимъ добрымъ и хорошимъ товарищамъ по сценѣ.

Гр. Незнакомовъ (Петровъ).

Дѣйств. армія. Штабъ XII-й арміи Развѣдывательное отдѣленіе.

М. Г. Увѣдомляю товарищей, что я нахожусь въ дѣйствующей арміи, живъ и здоровъ, шлю привѣтъ и прошу всѣхъ знакомыхъ писать. Мой адресъ: Дѣйствующая армія 173-й Лидскій полкъ, лазаретная к-да, Л. Шейну.

Шлю сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія товарищамъ—сослуживцамъ и антрепренершѣ Маріи Николаевнѣ Нининой-Петипа. Отправляюсь на Кавказскій фронтъ. Актеръ миниатюръ и оперетты. С. Семеновъ.

Будучи взятъ на военную службу, шлю привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ товарищамъ—актерамъ и актрисамъ, служившимъ со мною.

Суфлеръ Виталинъ (Яковъ Витлинь).

Адресъ: Дѣйствующая армія, 247 запасный пѣхотный полкъ, 5 рота, 4 взводъ Як. Витлину.

М. г., Призванный въ ряды русской арміи, шлю сердечный привѣтъ дорогимъ товарищамъ по сценѣ.

Артистъ русской драмы А. И. Нэровъ (Хавкинъ).

Музыка.

(Павловскій вокзалъ.)

Въ художественной дѣятельности г. Асланова наступилъ очевидный переломъ. Достигнувъ зенита съ концертомъ изъ произведений Н. Мясковского и С. Прокофьева, г. Аслановъ совершилъ удивительный вольтъ, во-первыхъ, съ своимъ бенефисомъ, въ которомъ принялъ изрядное участіе „душка-теноръ“ Д. Смирновъ и главный режиссеръ Марининскаго театра І. В. Тартаковъ (оркестровая часть была представлена до-нельзя заигранной 6-й симфоніей Чайковского, скорбный характеръ которой, если хотите отлично гармонируетъ съ настроеніемъ сознательнаго посѣтителя подобнаго бенефиса). Слѣдуетъ замѣтить, что еще хуже поступалъ оркестръ, продавъ свой бенефисъ г-жѣ Плевницкой. Какъ будто нельзя было пригласить на этотъ день какого-либо выдающагося дирижера (напр. Рахманинова)! Но если оркестрантамъ можно простить отсутствіе художественнаго сознанія, то мы не вправѣ это сдѣлать по отношенію къ руководителю оркестра. А, во-вторыхъ, послѣ такого хорошаго начала сезона, въ одной изъ программъ г. Асланова наряду съ пьесами Лядова и Р.-Корсакова промелькнула „дежурная“ Элегія г. Коптяева. Видимо, г. Асланову очень трудно отстать отъ дурныхъ привычекъ, въѣвшихся въ плоть и кровь дирижера.

Въ слѣдующій вторникъ дирижерскій жезлъ перешелъ отъ г. Асланова въ руки проф. Черепнина, выступившаго съ программой изъ собственныхъ произведений. Въ ихъ числѣ мы услышали нѣсколько новинокъ. Очень колоритенъ впервые исполненный (по рукописи) симфоническій эскизъ для оркестра „Марья Моревна“, иллюстрирующій поэтический образъ томящейся въ плѣну у Кашея царевны, принужденной „жемчугомъ слезъ своихъ“ питать злую и хищную птицу. Много остроумныхъ эффектовъ и хорошей

изобразительной музыки въ премированной бѣляевскимъ печительнымъ совѣтомъ фортепیانной Сказкѣ о рыбацкѣ и рыбацкѣ, подвергшейся нынѣ оркестровой обработкѣ. Не безъ интереса мы прослушали отрывки изъ хореодрамы „Маска красной смерти“ и балета „Нарциссъ“. Всѣ произведенія, исполнившіяся въ этотъ вечеръ, относятся къ послѣднему періоду творчества Черепнина, когда композиторъ открыто примкнулъ къ современнымъ теченіямъ въ области музыкальнаго искусства. И эта связь съ даннымъ моментомъ живо чувствуется въ композиціяхъ Черепнина. На это указываетъ и смѣлая гармоническая ихъ основа, и приемы оркестровки, эффектной и утонченной. Повидимому, Черепнинъ искренно переживаетъ увлеченіе добытыми молодыми музыкантами колористическими и гармоническими завоеваніями. Но, будучи, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ области оркестровой музыки правдовернымъ ученикомъ Р.-Корсакова, Черепнинъ явно тяготеетъ къ иллюстративной музыкѣ, беря исходнымъ моментомъ своего творчества богато представленный у его учителя элементъ фантастики. Этотъ внѣшній характеръ музыки Черепнина, отсутствіе въ ней духовнаго начала и оригинальной творческой физиономіи и, наконецъ, однообразіе примѣняемыхъ средствъ, хотя бы и составляющихъ послѣднее слово техники, — въ общемъ утомляютъ слушателя. Въ произведеніяхъ Черепнина музыка рѣдко преслѣдуетъ свои собственные высокія задачи, все время находясь на положеніи служанки, раболопно слѣдующей властнымъ указаніямъ текста. Любопытно, конечно, слѣдить, какъ иллюстрируются тѣ или иные детали программы, но, въ концѣ концовъ, это занятіе набоѣдаетъ, и появляется острое желаніе услышать музыку, которая сама бы развертывала изъ своего содержанія картину переживаній создававшего ее художника.

Послѣдніе 2 симф. конц. были посвящены французскимъ авторамъ. Особенно удался вечеръ подъ упр. А. Асланова, 2-е отд. котораго было отдано К. Дебюсси. Среди композицій послѣдняго выдающійся интересъ представила впервые исполненная превосходная по красотѣ настроенія *Berceuse Heroïque*, посвященная „бельгійскому королю Альберту I и его солдатамъ“. Хорошее впечатлѣніе оставили „*Cortège et Air de danse*“ изъ кантаты „*L'Enfant prodige*“, раннего произведенія Дебюсси, въ которомъ уже чувствуется будущій глава французскаго импрессионизма. Помимо очаровательной маленькой сюиты, неоднократно уже исполнявшейся, слѣдуетъ упомянуть о „*Danses sacrées et profanes*“, сыгранныхъ корректно, но безъ увлеченія пианисткой г-жей Терментъ, 1-е отд. концерта заняла сюита Густава Шарпантье „*Impressions d'Italie*“, которую намъ довелось уже слышать въ одномъ изъ концертовъ Придворнаго оркестра. Въ этомъ произведеніи не мало красивой, яркой и колоритной музыки. залитой горячимъ солнцемъ Италіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ подъ маской народнаго характера въ ней открывается иногда недостатокъ вкуса. Менѣе интересенъ оказался вечеръ подъ упр. Гр. Фительберга, цѣльность котораго была нарушена исполненіемъ скрип. концерта Глазунова, вмѣсто форт. конц. С.-Санса, снятаго съ программы изъ-за недоразумѣній, возникшихъ между пианисткой и дирижеромъ. Изъ сыгранныхъ оркестровыхъ пьесъ интересъ новизны представила лишь симф. трилогія „Валленштейнъ“ д'Энди. Композиція эта написана подъ явнымъ нѣмецкимъ вліяніемъ. Работа солидная, изобличающая въ авторѣ основательнаго мастера, но въ общемъ, растянутая и мало привлекательная. Н. М.—вв.

Реж. „Лѣтняго Буффа“ А. Н. Петровъ. (Къ 15-лѣтію службы въ „Буффѣ“.)

† Б. Ф. Гейеръ.

† Б. Ф. Гейеръ.

Писать некрологъ Б. Ф. Гейера мучительно тяжело для меня. Онъ былъ близкимъ человѣкомъ по журналу, близкимъ по театру, и одна уже эта близость такова, что отъ удара не можешь оправиться. Но и помимо этого, Гейеръ былъ рѣдкой души человѣкъ, рѣдкаго, по оригинальности, дарованія, и, вѣроятно, именно потому пребывалъ въ неизвестности и если не пресмыкался, то перебивался въ жизни съ грѣхомъ пополамъ. Какой кошмаръ его писательская дѣятельность! За одинъ изъ раннихъ рассказовъ своихъ, написанныхъ въ 1905 году, онъ, по какой-то уже не помню статьѣ, провелъ 1½ года въ одиночномъ заключеніи. Сидя въ одиночкѣ, онъ крѣпился, бодрился, но тюрьма успѣла наложить неизгладимую печать и на нравъ его, и на его здоровье. Вскорѣ онъ сталъ хирѣть, несмотря на относительную молодость (онъ умеръ 38 лѣтъ!)... Что такое „хирѣть“ — по моему глубокому убѣжденію, никакая медицина не знаетъ. Это какъ будто усталость физическая, какъ будто душевная: скорѣе, можетъ быть, вторая. Какіе-то нервы отказываются принимать приказанія центрального мозга и выполнять предназначенныя функции: недокармливаютъ, недоносятъ кровь... Начинается какая-то психо-физиологическая чепуха, и катастрофа ждетъ за угломъ.

Б. Ф. Гейеръ не создалъ драматургическихъ „шедевровъ“, — этому многое мѣшало, — но онъ унесъ съ собою въ могилу необычайныя возможности: такъ свѣжъ, такъ своеобразенъ, оригиналенъ былъ его талантъ. Его лучшія пьесы шли въ „Кривомъ Зеркалѣ“, и въ томъ ходѣ мысли и театральнаго преображенія, которымъ отмѣченъ этотъ театръ, Гейеру принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ сразу нашелъ себя, какъ только открылись спектакли „Кривого Зеркала“. Съ „Кривымъ Зеркаломъ“ онъ былъ связанъ всѣмъ складомъ своего тонко-юмористическаго ума, непреодолимымъ отвращеніемъ къ театральному шаблону и влеченіемъ къ новымъ формамъ театральнаго творчества. Гейеръ дебютировалъ граціозною „Эволюціею театра“, гдѣ далъ образецъ 4-хъ пьесъ на одинъ сюжетъ, написанныхъ въ стилѣ Гоголя, Островскаго, Чехова и Андреева. За исключеніемъ 4-й части, впадавшей въ карикатурный памфлетъ и нѣсколько злобноватой, три первыя были чудесны, какъ изящныя и вмѣстѣ съ тѣмъ острыя пародіи, гдѣ слегка сгущались характерныя черты и приемы названныхъ писателей и осмѣивались, разумеется, не эти прекрасныя таланты, а неуклюжіе подражатели, умѣющіе писать только по шаблону.

Когда приказчикъ „подъ Островскаго“ восклицалъ, обнимая купчиху: „Эхъ, свисну я у хозяина выручку, озолочу тебя, милая!“ — нельзя было не смѣяться надъ тѣмъ, какъ однимъ словомъ Гейеръ уловилъ основное равнодушіе великаго драматурга къ тѣмъ изъ моральныхъ цѣнностей, которыя имѣли на его взглядъ второстепенное значеніе. Такъ и вспоминался Эрастъ изъ „Сердце не камень“, — Эрастъ, такъ великодушно награжденный Островскимъ въ концѣ. „Черезъ триста-четыреста лѣтъ люди не будутъ говорить „здравствуйте“, а будутъ дѣлать только рукою вотъ такъ“. И тогда видѣлся Вершининъ, съ его пассивною, прекраснородушно-бездѣйственною мечтательностью...

Гейеръ написалъ цѣлый рядъ блестящихъ пародій. Таковы были „Носовой платокъ баронессы“, „Любовь русскаго казака“ и др. Его пародіи были потому забавны, злы и интересны, и въ то же время художественны, что онъ обобщалъ въ нихъ цѣлыя литературныя направленія или, по крайней мѣрѣ, давалъ опытъ художественно-юмористической характеристики извѣстнаго явленія въ области литературы и искусства. Пародическая пьеса, — и это, вслѣдъ за „Вампучкой“, Гейеръ утвердилъ въ репертуарѣ „Кривого Зеркала“, — должна быть не только тонко-ироническою, но самая забавность ея должна проистекать, и проистекаетъ, изъ концентрации условностей пародируемаго. Отсюда ясно, что кромѣ юмора, умъ пародиста долженъ обладать способностью аналитически выдѣлять основныя черты пародируемаго, т. е. способностью критическаго свойства. И отъ того, что Гейеръ проникалъ въ сущность пародируемаго, его пародіи были такъ изящны и вмѣстѣ съ тѣмъ значительны. Это было, по французскому выраженію, „то смѣшное, которое убиваетъ“ („le ridicule, qui tue“).

Но не однимъ этимъ, т. е. не одними пародіями Гейеръ обогатилъ репертуаръ „Кривого Зеркала“. Кромѣ пародій, онъ положилъ въ „Кривомъ Зеркалѣ“ начало едва ли не самой примѣчательной сторонѣ репертуара этого театра — множественности представленій одного и того же сюжета, создавъ въ своей, самой глубокой и самой талантливой пьесѣ — „Воспоминанія“ — какъ бы сценическій законъ естественной модификаціи явленія. Сюжетъ „Воспоминаній“ необычайно простъ и даже тривиаленъ — въ этомъ сила пьесы, съ одной стороны, и слабость — съ другой. Ничтожный молодой чинуша на мѣщанской вечеринкѣ атакованъ перерзѣлой дочерью хозяйки и почти насильно объявляется женихомъ. И этотъ эпизодъ освѣщается въ слѣдующихъ картинахъ, соотвѣтственно субъективно-окрашен-

Б. Ф. Гейеръ. (Набросокъ художника К. Елисева.)
Изъ „Альбома пятницъ Жевержеева“.

нымъ воспоминаніямъ дѣйствующихъ лицъ, изъ которыхъ каждое совершенно искренно считаетъ себя героемъ. И въ заключеніе, черезъ много лѣтъ, показываются воспоминанія матери, уже впавшей въ дѣтство, забывшей большую часть того, что было, и вмѣсто связной, цѣльной органической ткани воспоминаній, дающей рядъ проваловъ и мелкихъ штриховъ, за которыми наступаетъ мракъ. Я не говорю о выполненіи пьесы Гейеромъ: здѣсь было много несовершеннаго и даже кое-гдѣ довольно дешеваго (какъ, напримеръ, вся фигура пессимиста пьесы и его воспоминанія). Но по замыслу, а мѣстами (послѣдняя картина) и по выполненію — это было почти гениально. Возможно, что Гейера подвинула на эту пьесу теорія „монодрамы“, которую зажитательно проповѣдывалъ Н. Н. Евреиновъ, — дѣло не въ этомъ. Художественное первенство истинно прекрасной монодрамы — если считать „Воспоминанія“ монодрамой — несомнѣнно, принадлежитъ Гейеру, и уже отсюда пошелъ длинный рядъ, иногда блестящихъ по успѣху, продолженій той же формы, изъ которыхъ послѣднее, въ общемъ, веселое и забавное, — „Золотыя арфы“ — пьеса въ трехъ рецензіяхъ — написана Гейеромъ въ сотрудничествѣ съ Н. Н. Евреиновымъ.

Гейеръ говорилъ мнѣ постоянно въ послѣдніе годы: „Охъ это все старо! нужно что-то новое“. И онъ упорно это новое искалъ. Намѣчалось кое-что очень интересное, но хирѣло тѣло, и мало удавалось выполненіе. Особнякомъ стояла его пьеса „Сонъ“. Во всемъ своеобразный, Гейеръ подошелъ и къ психологии „Сна“ своеобразно. У него „Сонъ“ представляетъ реалистическую фантазмагорію, при чемъ основная идея напоминаетъ до извѣстной степени теорію Фрейда — что сонъ есть выраженіе нашихъ скрытыхъ желаній.

Вся грубость нашихъ отношеній и оцѣнокъ зависитъ отъ того, что мы рабы славы, тщеславія, рекламы. Если хотимъ, скажемъ проще: рабы фактовъ. Такіе нѣжные таланты, какъ талантъ Гейера, человѣка исключительной скромности и непрактичности, совершенно обходились и публикою, и такъ называемою критикою. Гейеръ былъ, правда, недостаточно широко образованъ — и въ этомъ, пожалуй, главный его недостатокъ, но истинно Божій даръ хранилъ онъ въ душѣ. У него были такія милыя, задушевные лирическія пьески, которыя такъ рѣдко ставились, такіе очаровательно-задумчивые и трогательные газетные рассказы, которые такъ скоро забывались! Но количественно, на вѣсъ — вѣдь это было многое въ немногомъ. А цѣнять немногое зато во многомъ... Онъ съ удивительною кротостью и смиреніемъ принималъ это хладнокровное полупрезрѣніе. Одно только онъ забыть не могъ, и часто возвращался въ разговорѣ. Какой-то рецензентъ написалъ о „Воспоминаніяхъ“ буквально слѣдующее: „пьяный анекдотъ въ лейкиномъ жанрѣ“. Рецензентъ прожилъ, вѣроятно, долго. У него есть „воля къ жизни“, которой не хватало хрупкой организціи Гейера. О, міръ премудро устроенъ!..

Мы рабы фактовъ, и потому не цѣнимъ возможностей. Только по отношенію къ дѣтямъ человѣческая пошлость дѣлаетъ исключеніе, и окружаетъ ихъ симпатіею и любовью

за ихъ возможности. Во всемъ же остальномъ „ничтожныя человѣческія сороки“, по выраженію одного англійскаго писателя, цѣнятъ только осуществленіе, хотя бы въ этомъ осуществленіи былъ атомъ красоты на 99 частей безобразія. Но 99 частей возможной красоты ровно ничего не значить, когда отсутствуетъ сотая доля необходимаго факта. Это я и называю грубостью, безнадежною пошлостью безнадежной толпы, отъ которыхъ такъ много приходится страдать тонкимъ и хрупкимъ организациямъ, поэтамъ, стыдливо оберегающимъ сѣмена своихъ будущихъ твореній. Читали ли вы романъ Джека Лондона „Мартинъ Иденъ“? Прочтите. Это вещь, страшная по силѣ, хотя съ художественной точки зрѣнія, пожалуй, не изъ лучшихъ произведеній Лондона. Всѣмъ писателямъ, художникамъ, актерамъ, такъ много страдавшимъ отъ несправедливости, отъ хладнокровнаго до ужаса презрѣнія толпы, отъ непониманія и воловьей грубости такъ называемой критики, — слѣдуетъ прочитать этотъ романъ. Мартинъ Иденъ — писатель, который сталъ знаменитъ, послѣ страшной борьбы, и лишь благодаря случайности. А между тѣмъ произведенія, сдѣлавшія его знаменитымъ, были написаны тогда, когда онъ умиралъ отъ голода. Значить, всѣ возможности уже были налицо. И ставъ знаменитымъ, Мартинъ Иденъ уже больше не пишетъ ни одной строки, и духовно обмираетъ, охваченный апатіею. Для этого человѣчества не стоитъ трудиться — и бухъ въ море!..

Когда я думаю о миломъ Б. Ф. Гейерѣ, о всѣхъ недовершенныхъ имъ возможностяхъ, и объ обидѣ его жизни, и о несправедливости судьбы, и о тюрьмѣ, и объ его умираніи, — становится страшно холодно, словно налетѣлъ въ теплый день вѣтеръ съ горъ и до озноба пронизываетъ плечи. Что жалѣть о много совершившихъ, о много получившихъ? Всегда безумно жалѣть тѣхъ, что не довершили, ибо нѣтъ ничего очаровательнѣе ожиданія прекрасныхъ возможностей. Вотъ я выше говорилъ о дѣтяхъ — объ ангелахъ безгрѣшныхъ. Не довершившіе и не совершившіе — вотъ почему состоятъ они въ ангельскомъ чинѣ. И идутъ они прямо въ рай!..

Можетъ быть, и души дарованій, только намекнувшихъ о себѣ, и не заградившихъ фактомъ осуществленія лучезарныхъ возможностей, тоже летятъ туда — въ райскія селенія? Ахъ, если бы сохранить хоть эту иллюзію!

Номо новус.

Ю. П. Анненковъ, † Б. Ф. Гейеръ, А. Р. Кугель,
В. В. Сладкопѣвцевъ.

(Снимокъ, сдѣланный въ редакціи незадолго передъ отъѣздомъ въ отпускъ Б. Ф. Гейера.)

А. Е. Мартыновъ.

Портретъ и похороны. (Со старинной литографіи.)

А. Е. Мартыновъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія — 12 іюля 1816 года.)

Жизнь Мартынова неотдѣлима отъ сцены. Геніальный артистъ былъ тѣмъ, кого на актерскомъ языкѣ называютъ „дѣтя кулись“, такъ какъ и первыя впечатлѣнія, и ученіе, и выступленіе на сценѣ все связано было у него съ традиціями русской сцены.

Отецъ его былъ управляющимъ имѣніемъ помѣщицы Сухозанетъ, и въ дѣлѣ поступленія Мартынова на сцену сыграла роль счастливая случайность. Знакомый помѣщицы князь Гагаринъ, состоялъ членомъ театральнаго комитета. Онъ и устроилъ судьбу мальчика.

Въ театральное училище Мартыновъ поступилъ въ 1827 году. Въ ту пору на общее образованіе тамъ обращалось чрезвычайно мало вниманія. Главнымъ и для всѣхъ обязательнымъ предметомъ являлось хореографическое искусство. Ту же участь раздѣлили и Мартыновъ. Нѣсколько лѣтъ онъ состоялъ ученикомъ знаменитаго Дидло и лишь за выходомъ педагога въ отставку отказался отъ мысли сдѣлаться балетнымъ танцовщикомъ.

Когда Мартыновъ, перешелъ въ драматическій классъ, его руководителемъ былъ артистъ Брянскій. Старому трагику маленькій и тщедушный мальчикъ не показался особенно интереснымъ кандидатомъ на сценическую карьеру. Представляя его своему помощнику, водевилисту Каратыгину, Брянскій прямо заявилъ, что изъ Мартынова едва ли выйдетъ толкъ. Но Каратыгинъ вынесъ совсѣмъ обратное впечатлѣніе послѣ уроковъ съ Мартыновымъ, который и сдѣлался вскорѣ его любимымъ ученикомъ.

Первый выходъ Мартынова на сцену состоялся въ 1832 году. Это событіе относится еще ко времени его пре-

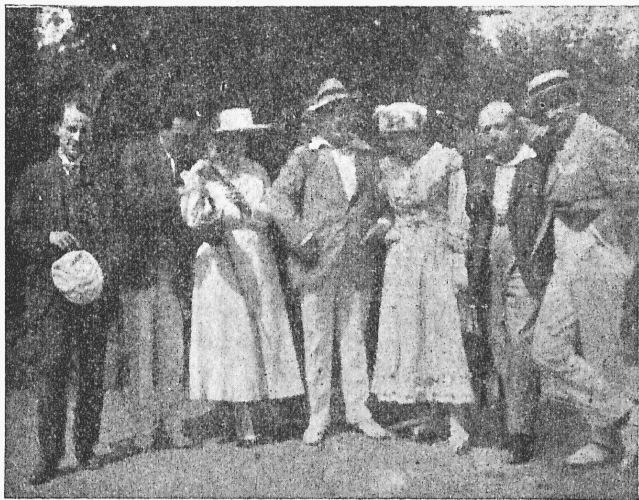
быванія въ школѣ. Случайно находясь въ театрѣ, онъ замѣнилъ въ водевилѣ „Филатка и Мирошка“ комика Вороникова. Окончательно зачисленъ въ труппу А. Е. былъ лишь черезъ три года.

Во вторую половину тридцатыхъ и въ сороковые годы на русской сценѣ безраздѣльно царилъ водевилъ. Мартынову приходилось играть роль за ролью, работая наспѣхъ и не имѣя возможности изучить типъ. Тѣмъ не менѣе и въ водевиляхъ онъ создавалъ яркія, полныя жизненной наблюдательности фигуры. Бѣлинскій, Сеньковский, Рафаилъ Зотовъ и другіе театральные критики той эпохи предсказывали артисту успѣхъ и въ роляхъ серьезнаго репертуара. И дѣйствительно, Мартыновъ прекрасно сыгралъ многія роли въ пьесахъ Мольера и былъ чрезвычайно хорошъ въ роли Подколесина. Но на ряду съ тѣмъ ему не удалась роль Фамусова и вышли сравнительно блѣдными роли въ „Ревизорѣ“, гдѣ онъ пробовалъ играть Осипа, Бобчинскаго и Хлестакова. Если къ этому добавить, что въ дальнѣйшемъ артисту не удался Расплюевъ, то намъ станетъ понятно, что Мартыновъ не былъ въ своей сферѣ въ тѣхъ роляхъ, гдѣ требуется разработка ярко-комическихъ положеній.

Окончательно нашелъ себя артистъ лишь въ началѣ пятидесятихъ годовъ, когда появился репертуаръ Островскаго, Потѣхина и Тургенева. Каждый изъ этихъ авторовъ дѣлался восторженнымъ поклонникомъ Мартынова. Особенно удались артисту роли Бальзамина и затѣмъ Тихона въ „Женитьбѣ Бальзамина“ и „Грозѣ“ Островскаго. Поразительно хорошъ былъ онъ и въ Тургеневскомъ „Холостякѣ“. Что же касается Потѣхина, то онъ былъ обязанъ артисту успѣхомъ своей драмы „Чужое добро въ прокъ нейдетъ“.

На ряду съ тѣмъ Мартыновъ создалъ цѣлый рядъ ролей въ пьесахъ Чернышева. Здѣсь ему особенно удался

МОМЕНТ. СНИМКИ.

Г-жи Невяровская, Лабунская, гг. Шавинский, Войнаровский, Грековъ, Зельцеръ, Когановъ, Оперетка въ Екатеринославѣ.

Ладыжкинъ въ „Женихъ изъ долгового отдѣленія“ и Боярышниковъ въ пьесѣ „Не въ деньгахъ счастье“.

Выступление въ послѣдней пьесѣ, какъ рассказываетъ И. Панаевъ, взволновало весь литературный мѣръ.

„Мартыновъ не только до глубины души взволновалъ и потрясъ зрителей своей вдохновенной гениальной игрой — онъ явился передъ ними совершенно новымъ человѣкомъ! Толпа не подозрѣвала, что Мартыновъ-комикъ въ то же время актеръ трагическій. Зала тряслась отъ восторженныхъ кликовъ и рукоплесканій. Нѣсколько литераторовъ и журналистовъ поспѣшили по окончаніи пьесы въ уборную Александра Евстафьевича, чтобы выразить ему свое удивленіе и благодарность. При мнѣ вошли И. С. Тургеневъ и А. А. Краевскій; оба съ чувствомъ пожали руку великаго художника. — Что вы со мною сегодня сдѣлали? — сказалъ взволнованнымъ голосомъ И. С. Тургеневъ, прижимая Мартынова къ груди своей и горячо цѣлуя его“.

Также популярнъ былъ Мартыновъ и въ Москвѣ, куда не разъ ѣздилъ гастролировать. Въ этомъ случаѣ онъ являлся исключеніемъ среди артистовъ той эпохи. Даже В. А. Каратыгинъ имѣлъ въ Москвѣ лишь партію приверженцевъ. Всецѣло же покорить москвичей удалось лишь Мартынову.

Отличительной особенностью таланта Мартынова надо считать его даръ вносить драматическій отбѣнокъ въ самыя, казалось бы, комическія положенія. Два-три едва уловимыхъ штриха — и артистъ заставлялъ зрителей переходить отъ смѣха къ слезамъ. И это удавалось ему не только въ серьезныхъ пьесахъ, но и во многихъ водевиляхъ, какъ, напр., „Домашняя язва“, „Незнакомые знакомцы“ или „Женихъ изъ долгового отдѣленія“.

Чрезвычайно своеобразно подошелъ артистъ и къ репертуару Островскаго. Въ противоположность другимъ исполнителямъ, онъ поражалъ не богатствомъ внѣшнихъ деталей, а глубокимъ постиженіемъ характеровъ. Многимъ такая передача казалась не особенно яркой, но чрезвычайно любопытнъ тотъ фактъ, что высокаго мнѣнія о Мартыновѣ былъ не только самъ авторъ, но и П. В. Садовскій.

Въ послѣдніе годы дѣятельности Мартынова его слава достигла самыхъ высшихъ предѣловъ. Молодежь обожала артиста, создававшего яркіе типы въ роляхъ новыхъ драматурговъ. Что же касается авторовъ, то они считали Мартынова величайшимъ артистомъ ихъ эпохи. Это особенно сказалось въ рѣчахъ, произнесенныхъ на обѣдѣ, данномъ въ честь Мартынова представителями литературы во главѣ съ Тургеневымъ, Некрасовымъ, Островскимъ, Дружининымъ и Григоровичемъ.

Во время этого обѣда были высказаны горячія пожеланія еще долгіе годы видѣть Мартынова на сценѣ. Но, къ несчастію, артисту слишкомъ рано пришлось покинуть и театральную и жизненную сцену. Онъ умеръ 45 лѣтъ, 16 августа 1860 года.

Окончить дни Мартынову пришлось далеко отъ родной семьи, въ Харьковѣ. Онъ умеръ на рукахъ Островскаго, который сопровождалъ артиста въ его послѣднемъ путешествіи на югъ. „Съ Мартыновымъ я потерялъ все на петербургской сценѣ“, писалъ драматургъ И. И. Панаеву подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти великаго художника сцены.

Похороны Мартынова явились крупнымъ событіемъ въ жизни общества дореформенной эпохи. Отдать ему послѣдній долгъ пожелали десятки тысячъ поклонниковъ его таланта.

Н. Н.

Дахъ слезъ.

(Памяти А. Е. Мартынова.)

Это было зимой 1909 года. Я сидѣлъ у покойной Стрѣльской и бесѣдовалъ съ нею о старомъ театрѣ и о первой постановкѣ „Грозы“, со дня которой должно было минуть полвѣка. Рѣчь старой артистки дѣлалась все восторженнѣе, когда мы переходили отъ одного знаменитаго имени къ другому. Но едва она дошла до Мартынова, вдругъ произошло что-то странное. Губы Стрѣльской начали крикаться, а на глазахъ показались слезы. „Не могу, не могу говорить о немъ“, срывающимся голосомъ произнесла она.

Но она все-таки рассказала мнѣ, кто былъ Мартыновъ. И когда я понялъ, что ея слезы — не даръ памяти горячо чтимаго человѣка, а столько же плодъ воспоминаній о дивной игрѣ, я былъ глубоко пораженъ. И образъ актера-простака, возвышавшагося до безпредѣльнаго пафоса тоски и будничнаго страданія, вдругъ озарился въ моемъ сознаніи безконечно привлекательнымъ свѣтомъ.

А потомъ день юбилея „Грозы“. И вдругъ... чья-то бесѣда съ артисткой Натаровой, напечатанная въ одной газетѣ, и тамъ та же странная, волнующая фраза: „Не могу безъ слезъ говорить о Мартыновѣ“.

Это говорила другая изъ помнившихъ великаго артиста. А когда я сталъ рассказывать объ этомъ совпадении, одинъ изъ театраловъ задумчиво сказалъ: „Да, это такъ! И если хотите назову вамъ и третій примѣръ. Это старый буфетчикъ Александринскаго театра, А. И. Петровъ. Тоже говоритъ обо всѣхъ съ восторгомъ, но, вспоминая Мартынова, плачетъ“.

Меня страстно повлекло къ Мартынову, онъ захватилъ мое воображеніе, и я тутъ же рѣшилъ писать о немъ. И когда предо мной замелькали страницы старыхъ отзывовъ, я понялъ, откуда шли слезы при воспоминаніи о дивномъ артистѣ.

Жалкія теоріи Айхенвальдовъ заслонили отъ насъ подлинный свѣтъ великаго, дивнаго сценическаго ис-

Арт. т. Незлобина В. А. Бороздинъ (слѣва) и драматургъ С. А. Шиманскій (авт. п. „Кровь“) на лѣтнемъ отдыхѣ. Въ „Малаховкѣ“ (подъ Москвой).

ЛОНДОНСКИЙ СЕЗОНЪ.

Замѣтка.

Миссъ Манто въ модномъ обзрѣнн въ роли переписчицы и мальчика при конторѣ (вставная фотографія).

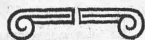
кусства. Того искусства, которое не рабъ литературы, а ея повелитель, заставляющій драматурга угадывать чрезъ творчество актера возможность новыхъ писательскихъ достижений. Геній Мартынова опередилъ драматургію своей эпохи. Когда терзался тоской разлада Гоголь и едва начиналъ замышлять свои жуткіе образы Достоевскій, ту же мучительную грусть отражалъ и онъ. И гдѣ же? Въ томъ театрѣ, гдѣ учтиво шаркали водевильные простаки и плясалъ въ присядку бутафорскій мужичекъ! Соберите тѣ слезы, которая вызывалъ Мартыновъ въ самыхъ пустячныхъ пьескахъ — и вы увидите, что это лучшіе перлы въ коронѣ русскаго актера.

Не только жизнь, но и творчество Мартынова было трагедіей. Отвергая всѣ грубые приемы стараго театра и безконечно утончая сценическій рисунокъ, онъ молилъ о прекрасной литературѣ. Но ея не было. Артистъ сплелъ свое имя воедино съ именемъ Тургенева, но его крылья опускались, когда онъ хотѣлъ идти дальше и творить все болѣе и болѣе глубокое. И все же его душа свѣтилась, о, конечно, свѣтилась и въ „Незнакомыхъ знакомцахъ“ и въ „Домашней язвѣ“ и въ „Женихѣ изъ долгового отдѣленія“. Но какъ передать о ней?

Образъ геніальнаго артиста рисуется въ ореолѣ великой творческой муки.

Гдѣ найти слова, когда за актеромъ, умѣвшимъ потрясать сердца, стоятъ не Шекспиръ и Шиллеръ, а Ониксъ и Чернышевъ? Этихъ словъ нѣтъ, и дивное, безконечно личное, а потому и до конца умершее, искусство тѣмъ скорѣе вызываетъ скорбную дань слезъ.

Н. Долговъ.

Среди знаменитыхъ русскихъ артистовъ, А. Е. Мартыновъ, быть можетъ, наименѣ извѣстенъ и популяренъ. Слава мартиновскаго имени уступаетъ не только славѣ Мочалова и Щепкина, но и славѣ Каратыгина и Самойлова. Конечно, звѣзда звѣздъ разнствуетъ въ славѣ, и это въ порядкѣ вещей, но о Мартыновѣ сохранилось столько воспоминаній, свидѣтельствующихъ объ его геніѣ, что „разнство“ славъ представляется явною несправедливостію. Мартыновъ не имѣлъ такихъ пѣснопѣвцевъ, какимъ, напримѣръ, былъ Бѣлинскій для Мочалова. Увы, расцвѣтъ генія Мартынова относится къ эпохѣ, когда театръ пересталъ уже для русской жизни играть роль, такъ сказать, „палладиума“. Бѣлинскій могъ совѣтовать „жить и умереть въ театрѣ“, но было бы явною наивностію ждать, чтобы, напримѣръ, Добролюбовъ или Чернышевскій или иной „властитель думъ“ современности, въ пятидесятыхъ годахъ, наканунѣ эпохи реформъ, или въ зачаткѣ ея, посвящалъ столбцы журнала великому актеру. Да и понимали ли „властители думъ“ искусство театра само по себѣ? Чернышевскій разрѣшался своею знаменитою (по вліянію на умы современниковъ, а не дѣйствительному достоинству) диссертациею „Объ отношеніи искусства къ дѣйствительности“. Теза Чернышевскаго была до крайности упрощенная: дѣйствительность выше искусства. Отсюда уже само собою вытекало или должно было вытекать пренебреженіе къ искусству актера, которое есть самый конкретный видъ преображенія дѣйствительности. Нужно ли такое преображеніе, вообще, съ той точки зрѣнія, которая провидилась Чернышевскимъ? Любопытно, что въ нѣкоторой части журналистики, наряду съ политико-соціальными основами философіи Чернышевскаго, свято блюдушей и такъ сказать, консервирующей и всѣ погрѣшности его эстетическихъ теорій, еще недавно мы встрѣтили по отношенію спеціально къ театру разсужденія на ту тему, что театръ отвлекаетъ отъ сознанія жизни и дѣйствительности, и что поэтому въ эпоху дѣйственную онъ бесполезенъ, а въ эпоху бездѣйственную даже вреденъ.

Мартыновъ, несомнѣнно, для славы своей жилъ не во время. Что онъ былъ величайшій артистъ — въ этомъ убѣждаютъ насъ не столько рецензій того времени, о которыхъ Н. Н. Долговъ въ своей весьма содержательной и дѣльной брошюрѣ („А. Е. Мартыновъ. Очеркъ жизни и опыты сценической характери-

Н. Будкевичъ.

Драмат. труппа въ Малаховкѣ (подъ Москвой).

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

В. Н. Львовичъ.

(Ташкентъ, др. труппа З. А. Малиновской.)

стики“) вѣрно пишетъ: „къ характеристикѣ столь своеобразнаго творчества трудно было подойти путемъ небогатаго терминологіи рецензій пятидесятихъ годовъ“ — сколько отзывы, изустные и письменные, разныхъ современниковъ. Такъ, пишущій настоящія строки слышалъ о Мартыновѣ отзывы Н. А. и А. А. Потѣхиныхъ, убѣжденно называвшихъ Мартынова величайшимъ русскимъ актеромъ, равнаго которому они не знали. „Геніальный Мартыновъ удостоилъ играть въ четырехъ изъ моихъ пьесъ“, — пишетъ Тургеневъ. Актеръ Бурдинъ, по свидѣтельству хроники Вольфа, возвратившись изъ-за границы, повалился въ ноги Мартынову и сказалъ: „Обѣздивъ я всю Европу, видѣлъ я всѣ театры, любовался всѣми современными знаменитостями, но ни одинъ изъ нихъ твоего мизинца не стоитъ“. То же говорилъ мнѣ П. М. Медвѣдевъ, — а онъ ли не былъ тончайшимъ цѣнителемъ актерскаго дарованія? Въ устныхъ отзывахъ о Мартыновѣ, которые мнѣ довелось слышать, поражало отсутствіе всякихъ ограничительныхъ сужденій, что всегда приходилось встрѣчать въ характеристикахъ всѣхъ другихъ великихъ актеровъ. Мартыновъ представлялся театральному человѣку единственнымъ воплощеніемъ актерскаго совершенства и идеала, полнымъ осуществленіемъ чуда изъ чудесъ — живой истины искусства. Но пѣснопѣвцевъ — восторженныхъ и неистовыхъ, какъ Бѣлинскій, которые бы оставили сверкающій слѣдъ актера — не было. Надвигалась эпоха „мыслящаго реализма“, „сапоговъ, которые выше Шекспира“, и легенда о самомъ великомъ изъ великихъ русскомъ актерѣ быстро отцвѣла, не успѣвши, какъ слѣдуетъ, расцвѣсть. Я встрѣчалъ десятки образованныхъ актеровъ и актрисъ, которые даже не знали имени Мартынова и смѣшивали его съ талантливымъ водевильнымъ актеромъ, Максимовымъ, подвизавшимся одновременно съ Мартыновымъ.

Если говорятъ: „habent sua fata libelli“ — книги имѣютъ свою судьбу — то насколько это еще безспорнѣе по отношенію къ актеру! Книгу, пожелтѣвшую и полуистрепанную, все же можно извлечь изъ шкапа и переоцѣнить ее, но судьба актера, увы, почти не допускаетъ ни апелляціи, ни кассации. Документъ, остающіеся въ нашемъ распоряженіи, не имѣютъ характера безспорныхъ, если можно выразиться, вещественныхъ доказательствъ. О рецензіяхъ мы уже

говорили. Н. Н. Долговъ приводитъ достаточное число весьма похвальныхъ и прекрасныхъ рецензентскихъ, отзывовъ, но такъ какъ совершенно такія же выраженія и характеристики можно было встрѣтить и въ рядѣ отзывовъ о всякихъ другихъ актерахъ, то какая, собственно, цѣна этихъ рецензій? Что можно извлечь, напримѣръ, изъ такого сужденія объ исполненіи роли Подколесина: „Подколесинъ, безъ превосходной игры Мартынова, не значилъ бы ничего (?), потому что по первому явленію, въ которомъ должна была заключаться его характеристика, никакъ не узнаешь (?) въ немъ той неодолимой нерѣшимости, которая его заставляетъ рѣшиться выскочить изъ окна только бы не жениться“. Или что даетъ отзывъ лучшаго по тому времени рецензента Баженова, писавшаго по поводу „Жениха изъ долгового отдѣленія“ — „Несмотря на весь комизмъ обстановки и самой личности Ладыжкина, онъ (Мартыновъ) заставилъ зрителя невольно сострадать ему“? Но вѣдь это сущность всякой трагикомедіи, вѣдь это азбука трагикомической актерской игры, и если актеръ этого не воспроизводитъ, то не только геніальнымъ, но и сноснымъ актеромъ его нельзя назвать.

Едва ли не самымъ цѣннымъ для насъ документомъ о Мартыновѣ является описаніе обѣда, даннаго въ честь его группой литераторовъ, передъ отъѣздомъ Мартынова, уже заболѣвшаго чахоткой, за границу. Незадолго до этого состоялся обѣдъ въ честь Щепкина, по случаю 50-лѣтняго его юбилея, и обѣдъ Мартынову пріобрѣталъ въ нѣкоторомъ родѣ значеніе демонстраціи. Въ брошюрѣ Н. Н. Долгова, къ сожалѣнію, не перечислены участники этого обѣда. Но судя по тому, что первую рѣчь произнесъ А. В. Дружининъ, можно съ полною утвердительною сказать, что, несмотря на присутствіе Некрасова и прочитанные имъ въ честь Мартынова стихи, редація „Современника“ т. е. того журнала, который по тому времени „дѣлалъ погоду“, блистала отсутствіемъ. А. В. Дружининъ представлялъ собою если не водителя, то во всякомъ случаѣ, старѣйшину того литературнаго кружка, къ которому принадлежали Тургеневъ, Григоровичъ, позднѣе, Л. Н. Толстой, отколовшійся отъ „Современника“. Некрасовъ былъ не въ счетъ. Онъ, въ своей издательской и литературной дѣятельности, старался примирить непримиримое и согласить несогласимое. Онъ писалъ Тургеневу про эстетическія упражненія Дружинина въ „Отеч. Зап.“, что это

Драм. артистка А. А. Волконская (н. ф. Никифорова) — сестра милосердія.

Драм. артистъ А. Д. Дмитриевъ (н. ф. Никифоровъ).

„г—о со сливками“ (см. „Минувшіе годы“, май—іюнь 1916 г.), но конечно, старые пріятели и друзья были милѣе его сердцу, нежели угрюмые семинаристы его редакціи.

Итакъ, участіе и предсѣдательствованіе А. В. Дружинина на обѣдѣ Мартынову доказываетъ, что великаго актера чествовала вся та передовая часть современной литературы, которая до извѣстной степени болѣзненно чувствовала свое сродство съ художественнымъ направлениемъ искусства, и страдала отъ тяжести матеріалистической философіи дѣйствительности. Когда Дружининъ говорилъ: „По нашему искреннему и нелицемѣрному мнѣнію, въ рядѣ современныхъ артистовъ вы стоите первымъ между первыми“ (значитъ, выше Щепкина также), — то этому можно было вѣрить. Это, конечно, было такъ. Но не Дружинину (даже забывая рѣзкое и несправедливое слово Некрасова) было дано увѣковѣчить въ пламенныхъ статьяхъ величіе этого „перваго изъ первыхъ“, какъ это дано было Бѣлинскому относительно Мочалова, и какъ это вышло само собою, по отношенію къ Щепкину, поддерживавшему, въ противоположность нарѣдкость скромному Мартынову, постоянный контактъ съ корифеями тогдашней литературы. Въ отвѣтъ на рѣчи Дружинина, Островскаго и стихи Некрасова, „застѣнчивый Мартыновъ“ не произнесъ ни слова. Въ этой милой, болѣзненной застѣнчивости была вся его натура, — и ею же въ значительной мѣрѣ объяснялось то, что его огромная звѣзда разнствовала въ славѣ отъ звѣздъ Щепкина, Самойлова и Каратыгина.

Н. Н. Долговъ называетъ Мартынова то „грустнымъ комикомъ“ русскаго театра, то „меланхоликомъ“, и противопоставляя его Живокини, упоминаетъ о маскѣ „вѣчнаго неудачника Пьеро“, столь отличной отъ комической маски Арлекина. Однако, принимая буквально эти опредѣленія, трудно понять отзывы „смѣшилъ до упаду“, „уморилъ всѣхъ съ хохоту“ и т. п. И Курочкинъ въ куплетахъ, написанныхъ на смерть Мартынова, говорилъ:

Кружась Богъ знаетъ для чего,
И для какой потѣхи,
Мы всѣ смѣшны до одного
Въ своихъ слезахъ и смѣхѣ.
Блуждая оцупью впотѣмахъ
Отъ водевилей къ драмамъ,
Смѣшные въ искреннихъ слезахъ,
Мы жалки въ смѣхѣ самомъ.
Почтимъ его. Такъ много слезъ
Оставлено судьбою,
Когда Мартыновъ въ гробъ унесъ
Могучій смѣхъ съ собою.

И т. д.

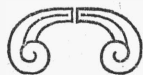
Если откинуть поверхностный, такъ сказать, фельетонный пессимизмъ Курочкина, что, дескать, мы смѣшны въ слезахъ и т. п., то мы получимъ отъ куплетовъ Курочкина опредѣленное впечатлѣніе, что Мартыновъ былъ дѣйствительно смѣшонъ, что смѣхъ его былъ „могучъ“ и т. д. Это—комизмъ, настоящій юморъ, и нѣтъ, собственно, никакихъ основаній считать маску Пьеро, который плачетъ и скулитъ „au clair de la lune“, отличительнымъ признакомъ Мартынова, называя его „меланхоликомъ“ и „грустнымъ комикомъ“. Авторъ брошюры о Мартыновѣ какъ будто смущенъ тѣмъ, что Мартыновъ „блуждалъ оцупью впотѣмахъ отъ водевилей къ драмѣ“, и воистину потрясалъ въ драматическихъ моментахъ ролей, захватывая публику волной теплаго чувства, хотя въ тоже время, „смѣялся надъ нами съ нами“. Н. Н. Долговъ называетъ Мартынова „простакомъ“ по амплуа, и это, пожалуй совершенно вѣрно, какъ, по-моему, „простакомъ“ былъ въ сущности, и Т. Сальвини. Однако „грустныхъ комиковъ“, въ сущности, не бываетъ, если только они комики, и почти невозможно представить себѣ, чтобы актеръ „меланхоликъ“ могъ быть плѣнительнымъ въ водевиляхъ, какъ намъ то извѣстно о Мартыновѣ. Потребность въ едино-объясняющей, обобщенной гипотезѣ вызвала эти характеристики Н. Н. Долгова. Но если предположить, что, въ сущности, между смѣхомъ и слезами органической враждебности не существуетъ, что и смѣхъ и слезы являютъ собою эмоциональную форму жизнеощущенія, то можно, не прибѣгая къ натянутымъ иной разъ объясненіямъ, признать возможность очаровательнаго параллелизма творчества, то радостнаго, то грустнаго; то шаловливаго, то серьезнаго; то заставляющаго безудержно смѣяться, то вызывающаго слезы состраданія и умиленія. Это бываетъ только у большихъ талантовъ, чувствующихъ жизнь, постигающихъ сущность жизни, ея тайну, а не только внѣшнія, измѣнчивыя ея формы. Для меня неубѣдителенъ разборъ водевиля „Азъ и Фертъ“, гдѣ Мартыновъ, будто бы, изъ Мордашева создавалъ фигуру властнаго самодура. Если Мартыновъ игралъ въ серьезѣ самодура, то онъ плохо игралъ водевилъ. Я этого не думаю. Въ своихъ статьяхъ о Варламовѣ я пытался доказать, что Варламовъ былъ гениальный драматическій актеръ. Многіе это отрицаютъ. Вотъ видите, какъ трудно узнать истину...

Этими словами я хочу высказать два положенія. Во 1-хъ, то, что Мартыновъ могъ быть очаровательнымъ, тончайшимъ комикомъ, и чудеснѣйшимъ лирическимъ и драматическимъ исполнителемъ, и что въ существованіи этихъ двухъ сферъ нѣтъ ничего противоестественнаго, а наоборотъ, что это законъ, норма для гениальнаго актера, если онъ реалистъ по духу. И во 2-хъ, то, что, когда актера между нами нѣтъ, а остается только груда бездушныхъ и отрывочныхъ документовъ, то разобраться въ нихъ очень трудно, и даже такое пристальное и всестороннее изученіе актера по историческимъ документамъ, какъ трудъ Н. Н. Долгова, даетъ возможность кривотолковъ и проторѣй колебаній.

Тутъ старая трагедія актера. Исчезаетъ съ великимъ актеромъ великій организмъ. Организмъ писательскаго творчества — его книга, художника — его картина. Организмъ же актерскаго творчества — онъ самъ, который и есть великолѣпное произведеніе искусства. И если у него нѣтъ пламеннаго пѣснопѣвца, Пиндара и Гомера, если еще при томъ руководящія умы заняты такими важными мыслями, какъ преимущество дѣйствительности предъ искусствомъ, — то намъ остается въ утѣшеніе очень немногое: сознаніе,

что былъ великій актеръ, доставлявшій людямъ радость, и что объ его истинной сущности судили и такъ, и сакъ.

Нотю новус.

Парижскіе очерки.

Ришара О'Монруа.

III.

Запрещенный плодъ.

Въ пресловутомъ мопартскомъ „Аббатствѣ“ кутежъ былъ въ полномъ разгарѣ. Всѣ столики были заняты ужинающими парочками. Женская половина, представленная, въ большинствѣ случаевъ, красивѣйшими грѣшницами Парижа, блистала драгоценностями, нарядами и глубочайшими декольте. Облокотившись, красотки уплетали бананы и всякую другую снѣдь, сверкая глазами на многочисленныхъ колыцахъ. Часто головы ужинающихъ сближались черезъ столъ и межъ двухъ глотковъ обмѣнивались откровенными поцѣлуями.

Бли изъ одной тарелки, пили изъ одного бокала, и никого это не шокировало. Истинное возрожденіе золотого вѣка. Отъ времени до времени какая-либо чародѣйка поднималась во весь ростъ, чтобы выгоднѣе выставить свой торсъ, затянутый въ платье „Directoire“, и, играя бедрами, прогуливалась отъ столика къ столику, фамиллярно опираясь о плечо какого-нибудь кутилы, либо подсаживалась къ тѣмъ, чья пышная сервировка указывала на туго набитые бумажники.

Передъ цыганскимъ оркестромъ женщины, охваченныя хорошо разыгранной страстной истомой, парами танцовали хабанеру. Онѣ такъ плотно прижимались другъ къ дружке, такъ сплетались руками и ногами, что ихъ можно было принять за сіамскихъ близнецовъ. Другія, съ кастаньетами на пальцахъ, сверкая глазами, плясали фанданго, извивались, точно отдаваясь порыву страсти, и судорожно вздрагивали.

Отовсюду неслись взрывы смѣха, странные оклики, звонъ тарелокъ и хлопанье пробоекъ, взлетающихъ къ потолку. Огромныя хрустальныя люстры заливали свѣтомъ пиршество Валтасара, на которое съ привѣтливой, довольной улыбкой поглядывалъ хозяинъ заведенія, въ смокингѣ, съ цвѣткомъ въ петличкѣ.

Около двухъ часовъ ночи явился популярный романистъ и драматургъ Жеанъ-де-Верниеръ. Небрежно бросивъ на руки лакею шубу, онъ всталъ въ правый глазъ свой монокль психолога и сталъ обозрѣвать эту современную оргію, очевидно, въ поискахъ точной ситуации для какой-либо жivotрепещущей сцены. Своимъ пронизательнымъ взглядомъ привычнаго наблюдателя онъ все видѣлъ, все пронизывалъ, задерживаясь на деталяхъ и вскрывая сердца. Какъ истый гурманъ, онъ упивался зрѣлищемъ по каплямъ и смаковалъ его съ наслажденіемъ.

Медленно обводя глазами присутствующихъ, онъ замѣтилъ парочку, которая сразу же сильно заинтересовала его. Заурядный мужъ, съ длинными волосами, съ бородой подковой, въ плохо сшитомъ фракѣ съ красной ленточкой въ петлицѣ. Вѣроятно, какой-нибудь столоначальникъ или департаментскій чиновникъ. Въ общемъ, парень крѣпкій и мужчина въ соку. Что же касается жены, то это было очаровательное существо; высокая, съ вьющимися бѣлокурыми волосами, съ длинной шеей, орлинымъ носомъ и чувственнымъ ртомъ. Гибкая талія была затянута въ платьѣ изъ шелкового муслина двухъ различныхъ тоновъ, желтаго и голу-бого.

Истинная принцесса фееріи или, скорѣе, героиня романа либо драмы, какихъ любилъ рисовать Жеанъ-де-Верниеръ; женщина способная на безумства и беззавѣтную преданность.

И, забывъ заказать ужинъ, не замѣчая метръ-д'отеля, почтительно склонившагося съ записной книжкой въ рукахъ, пренебрегая лестнымъ вниманіемъ окружающихъ, шептавшихъ другъ другу имя Жеана-де-Верниеръ, знаменитый романистъ впился глазами въ эту женщину, какъ бы мысленно раздѣвая ее, любуясь безупречностью линий ея прекраснаго тѣла, которое, казалось, пѣло торжествующій гимнъ плоти. Это было истинное обладаніе на разстояніи.

Впрочемъ ничего постыльнаго онъ не ощущалъ, — до того божественныя формы этой женщины дышали совершенствомъ и благородствомъ, отпугивавшимъ всякую похотливую мысль, до того эта горделивая головка, равнодушная ко всему, казалась застывшей въ сознании своего неоспоримаго превосходства. Верниеръ не сводилъ съ нея глазъ и нетерпѣливо барабанилъ пальцами, когда какой-либо изъ гарсоновъ, проходя мимо, на моментъ заслонялъ отъ него эту женщину, обожевленную электрическимъ сіяніемъ костюмомъ, пляской вокругъ нея, всѣмъ антуражемъ, центромъ котораго ее дѣлала ея подавляющая красота.

Какая дивная героиня, какая идеальная парижанка была у него передъ глазами!

Кончилось тѣмъ, что мужъ, наконецъ, замѣтилъ это упорное разглядываніе его супруги, уже четверть часа служившее предметомъ толковъ всего зала.

Тогда онъ насадилъ на носъ пенснэ, насупилъ брови и бросилъ уничтожающій взглядъ на наглеца, убѣжденный, что одного этого взгляда законнаго владѣльца сокровища достаточно, чтобы смутить глазбюшаго нахала.

Но романистъ, повидимому, и вниманія не обратилъ на это нѣмое предупрежденіе, ибо, тщательно протеревъ монокль, онъ спокойно снова вставилъ его и продолжалъ свое благоговѣнное созерцаніе. Метръ-д'отель, уставъ ждать, ушелъ. Весь залъ насторожился и затихъ.

Долго это тянулось не могло. Бородатый сангвиникъ заерзалъ, заволновался, затѣмъ, ударивъ кулакомъ по столу такъ, что все задребезжало, крикнулъ:

— Что жъ, чортъ возьми, долго еще это будетъ продолжаться?

Верниеръ и глазомъ не моргнулъ, и это презрительное спокойствіе было не лишено элегантности, вполне отвѣчавшей всему его облику.

Тогда мужъ почувствовалъ, что онъ становится смѣшнымъ и что изъ этого невыносимаго положенія необходимо выйти во что бы то ни стало. Онъ всталъ, обтянулъ край жилета, который все вползалъ, классическимъ театральнымъ жестомъ сверху внизъ, поглубже насадилъ на голову шляпу и рѣшительнымъ шагомъ направился къ столику Верниера. Подойдя вплотную, онъ проговорилъ:

— Сударь, я попрошу васъ не разглядывать такъ оскорбительно-упорно мою жену!

— А, эта госпожа ваша жена? — разсѣянно кинулъ Верниеръ. — Поздравляю!..

И снова принялся разглядывать красавицу.

— Вы слышали, что я вамъ сказалъ?

— Да, — спокойно отвѣтилъ драматургъ.

— Прошу васъ перестать, иначе мнѣ придется прибѣгнуть къ силѣ, чтобы проучить васъ!

Верниеръ, не отвѣчая, продолжалъ смотрѣть и млѣть отъ восторга.

— Довольно! Я не желаю прибѣгать къ мѣрамъ, недостойнымъ благовоспитаннаго человѣка, но послѣдствій вамъ не избѣжать!.. Вотъ моя визитная карточка!..

Верниеръ взглянулъ на карточку, гдѣ было сказано: „Эдмонъ Грабье, вице-директоръ канцеляріи министерства труда“, и воскликнулъ:

— Эту красивую даму зовутъ мадамъ Грабье!.. Очень радъ! Вотъ моя карточка!..

Бородатъ прочелъ карточку, небрежно брошенную на столъ Верниеромъ, и моментально присмирѣлъ. Такъ значитъ, это Жеанъ Верниеръ, авторъ столькохъ шедевровъ!.. На его губахъ заиграла улыбка. Приподнявъ шляпу, Грабье пролепеталъ:

— Простите, я не зналъ, съ кѣмъ имѣю честь говорить!.. О, вы можете смотрѣть на мою жену, сколько вамъ угодно. Она достаточно красива, чтобы вдохновить васъ на новый шедевръ; я буду только гордиться этимъ!..

Романистъ отвѣтилъ на поклонъ съ утонченной вѣжливостью и отвѣтилъ:

— Сударь, я весьма тронутъ любезнымъ и лестнымъ исключеніемъ, которое вы сообразовали для меня. Никогда еще въ продолженіе всей своей литературной карьеры я не испытывалъ большаго радости... Дѣйствительно, созерцаніе вашей супруги доставило мнѣ высокое художественное наслажденіе... Но простите, теперь очарованіе исчезло... Я перестаю смотрѣть и восторгаться, ибо теперь, когда это дозволено, я не найду въ созерцаніи ни малѣйшаго удовольствія!..

И позвавъ метръ-д'отеля, Жеанъ де-Верниеръ заказалъ ужинъ и больше не интересовался красавицей.

Малехкая хрощика.

*** Въ газетѣ „Пятиг. Эхо“ нѣкто д-ръ Ошеровичъ напечаталъ два обширныхъ фельетона подѣ заглавіемъ „О значеніи музыки въ дѣлѣ леченія больныхъ и раненыхъ воиновъ, пользующихся на курортахъ“. Доктору, да еще, повидимому, курортному „и ноты въ руки“. Но, оказывается, что вопросъ о „терапевтическомъ значеніи музыки“ является у г. Ошеровича лишь средствомъ для сочиненія рецензіи о кисловодскомъ дирижерѣ Плотниковѣ... „Оркестръ—пишетъ г. Ошеровичъ—состоитъ изъ опытныхъ музыкантовъ“. „Многіе изъ нихъ артистически играютъ на своихъ инструментахъ“. „Благодаря правильному строю (?!), получается ансамбль“. „Къ этому слѣдуетъ прибавить точное (?) и добросовѣстное (!) исполненіе пьесъ, что придаетъ игрѣ художественный отбѣнокъ“. Поэтому, музыка кисловодскаго дирижера „дѣйствуетъ на психику слушателя“, „заставляетъ послѣдняго настраиваться на извѣстный ладъ, грустный или веселый“, и эта „способность оркестра возбуждать пріятное настроеніе является характеристической чертой концертовъ г. Плотникова“. Отсюда, естественно, и терапевтическое значеніе кисловодскаго дирижера. Не дирижеръ, а аптека, такъ сказать...

Д-ръ Ошеровичъ „прописываетъ“ рецензію... Другіе — пописываютъ.

*** Теноръ г. Алчевскій рѣшилъ сразу создать себѣ имя, какъ режиссеръ. Онъ поставилъ въ Одессѣ „Пиковую даму“ въ зеленыхъ сукнахъ вмѣсто декораций. Въ „Пиковой дамѣ“ все время рѣчь о картахъ, стало быть, — разсуждаетъ нашъ режиссеръ, — мѣсто дѣйствія — „зеленое поле“ въ широкомъ смыслѣ этого слова, а отсюда рукой подать до вывода, что „зеленый цвѣтъ“ символъ этого основнаго положенія.

А не находите ли вы, господа оперные реформаторы, — отъ г. Лапицкаго и до г. Алчевскаго — что отъ подобныхъ „умозаключеній“ отдаютъ „зеленой скукой“?

*** „Петр. Газ.“ произвела анкету по поводу ходатайства о включеніи въ контрактъ пункта объ обязательномъ раздѣваніи актрисъ.

Е. М. Грановская, стоящая близко къ дѣлу г. Сабурова, этого специалиста по „раздѣвательнымъ“ фарсамъ, считаетъ пунктъ объ обязательномъ раздѣваніи неприемлемымъ. Даже г. Сабуровъ въ послѣднее время „исправился“.

„Когда въ театрѣ Сабурова ставили фарсъ „Я не обманываю своего мужа“, — защищаетъ г. Сабурова г-жа Грановская, — гдѣ въ послѣднемъ дѣйствіи актеръ и актриса лежатъ въ постели, то С. О. Сабуровъ самъ просилъ артистовъ не „подчеркивать“ и актеръ Надеждинъ спалъ въ такъ называемой „пижамѣ“...

„Пижамный“ періодъ въ исторіи театра г. Сабурова.

*** Украинскій театръ миниатюръ, Н. Н. Машковского и П. К. Калиненко, открывшійся въ Баку, въ театрѣ бр. Маиловыхъ, дебютировалъ французскимъ фарсомъ „Безстыдница“, при чемъ, по словамъ „Каспія“, весь интересъ пьесы заключается въ томъ, что на всемъ ея протяженіи артистка г-жа Чернобривка непринужденно расхаживаетъ по сценѣ въ одной рубашкѣ“.

Была ли рубашка на Чернобривкѣ съ дырочками, какъ въ „трактовокѣ“ ростовской труппы (см. Мал. хр. № 27), неизвѣстно... Во всякомъ случаѣ, отмѣтить фактъ пріобщенія украинскихъ труппъ къ общей культурѣ считаемъ небезынтереснымъ...

*** Въ театрѣ В. Линъ расклеены объявленія:

„Какъ вести себя лицамъ, не имѣющимъ не только билетовъ, но игнорирующимъ даже контромарки“.

„Лицъ упомянутой категоріи Дирекція театра убѣдительно проситъ отъ имени платныхъ зрителей, артистовъ и вообще благонамѣренныхъ лицъ не входить въ зрительный залъ во время хода дѣйствія и не занимать первые ряды, среднія мѣста и, во всякомъ случаѣ, не чувствовать себя лицами, приносящими пользу дирекціи или доставляющими удовольствіе послѣдней своимъ посѣщеніемъ“.

Тѣхъ же лицъ Дирекція проситъ соблюдать одно изъ неотъемлемыхъ правилъ приличія, а именно — не критиковать всеуслышаніе постановку нашего дѣла, которое вамъ ничего плохого не сдѣлало; критика допускается послѣ спектакля.

Тѣхъ же лицъ дирекція проситъ сообщить, — много ли наблюдается подобныхъ имъ личностей въ ихъ собственныхъ коммерческихъ дѣлахъ“ и т. д.

Какъ извѣстно, самая строгая, придирчивая и не спокойная — это, такъ назыв., своя публика.

По провинціи.

Астрахань. Труппа артистовъ Императорскихъ театровъ открыла спектакли въ театрѣ „Аркадія“ „Свадьбой Кречинскаго“ съ Конр. Яковлевымъ въ роли Расплюева. Отзывъ прессы о г. Яковлевѣ восторженные. Остальные роли были распределены: Кречинскій — г. Орбелиани, Муромскій — г. Полетаевъ, камердинеръ Федоръ — г. Поливановъ Шебневъ — г. Карцевъ, Лидочка — г-жа Валицкая. Вторымъ спектаклемъ шелъ „Профессоръ Сторицынъ“ съ К. Яковлевымъ въ главной роли. Дальн. репертуаръ: „Друзья-пріатели“, „Незрѣлый плодъ“ и др.

Г-жа Крижева — въ Луна-Паркѣ — продолжаетъ свою линію: отыгрывается на спектакляхъ „для взрослыхъ“. „Вечеръ фарса исключительно для взрослыхъ“. — „Продавецъ рабынь“. Въ промежуткахъ между пьесами подобнаго сорта ставятся просто плохіе пьесы — „Позоръ Германіи“, напр.

Бердичевъ. Намъ пишутъ: „27 іюня въ театрѣ „Шеренцисъ“ начались спектакли оперы подѣ управленіемъ С. Шейна и П. Шаповалова. Первые спектакли прошли при хорошихъ сборахъ“.

Воронежъ. Драм. труппа г. Извольскаго открыла сезонъ въ лѣтнемъ гор. театрѣ 29 іюня „Псишей“. Слѣд. спектакли — „На жизненномъ пиру“, „Дни нашей жизни“ и др.

— Въ театрѣ Семейнаго собранія закончились спектакли опереточной труппы г-жи Алези-Вольской. Вскорѣ въ этомъ театрѣ начнутся спектакли фарсовой труппы г. Олькеницкаго.

Екатеринодаръ. Намъ пишутъ: „Съ 28 іюня въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли малороссійской труппы г. Глазуненко. Публики много“.

Въ „зимнемъ“ театрѣ съ успѣхомъ прошла гастроль Е. Н. Николаевой и г. Легата. Въ концертномъ отдѣленіи принимали участіе г-жа Чайковская и г. Тростянский.

Сейчасъ въ Екатеринодарѣ гоститъ армянская труппа А. Арменена“.

Кіевъ. Сезонъ комедій въ гор. театрѣ заканчивается 15-го іюля. 8-го іюля состоялся бенефисъ г-жи Янушевой — „Ревность“. Отсюда труппа уѣзжаетъ въ Одессу, гдѣ начнетъ играть съ половины іюля. Одесскій сезонъ — мѣсяцъ.

— Шедшая для бенефиса г. Горинѣ-Горайнова пьеса „Любовникъ по телефону“ по предложенію театральнаго комитетъ снята съ репертуара. Комиссія нашла эту пьесу неумѣстной въ репертуаръ городского театра.

— Въ открывшей 2 іюля, въ Шато, сезонъ оперет. труппѣ гастролируетъ г. Вавичъ.

— Артистъ труппы Максина М. С. Боринъ сформировалъ труппу для ряда спектаклей въ Екатеринославі. Спектакли эти состоятся въ первыхъ числахъ іюля.

— М. К. Максинъ отказывается отъ антрепризы въ Дворянскомъ клубѣ и намѣренъ передать дѣло одесскому антрепренеру А. С. Чернову также подѣ легкую комедію.

— Въ Интимный театръ на будущій сезонъ въ качествѣ художественнаго руководителя приглашенъ режиссеръ Г. П. Гаевскій.

— Въ театрѣ „Пуша-Водица“ съ 18-го іюня играетъ драмат. труппа подѣ упр. С. Г. Каминскаго. Въ составѣ вошли: г-жи Мей Ю. В., Скитѣева А. И., Пшебыльская А. Ф., Зарѣчная Е. А., Левкѣва А. И., Тарина Т. В. и др. Г-г.: Каминскій С. Г. (главн. режиссеръ), Кабузанъ С. В. (очередн. режиссеръ), Комиссаровъ Н. В., Мазуркевичъ В. И., Пущечниковъ Р. Д., Ждановъ П. И. и др. Уполномоченный П. Д. Аровъ. Труппа будетъ играть до 15 августа.

Кисловодскъ. Оперные спектакли начались 3 іюля гастроліями Н. Т. Ванъ-Брандтъ.

М. М. Валентиновъ хлопочетъ о разрѣшеніи заканчивать оперные спектакли не въ 10, а въ 11 часовъ вечера.

Курскъ. Намъ пишутъ: „Нашъ городъ и антрепренеръ Петръ Шумскій очень и очень довольны другъ другомъ. Шумскій не жалѣетъ денегъ на приличныхъ артистовъ и добросовѣстное веденіе дѣла, городъ тоже не жалѣетъ денегъ, усердно посѣщая театръ. Вотъ уже третій сезонъ продолжается эта трогательная дружба: рѣдкіе друзья не нахвалятся другъ другомъ. Каждая пьеса проходитъ по нѣскольку разъ, что даетъ возможность, не снѣша готовитъ новыя постановки. Въ этомъ сезонѣ особеннымъ успѣхомъ пользуется г-жа Степная“.

— кій.

Н.-Новгородъ. При лѣтнемъ театрѣ Лубянскаго сада открытъ мѣстный отдѣлъ Театральнаго О-ва. Предсѣдатель В. Ф. Игреньевъ, товарищъ его — А. Я. Барыкинъ и секретарь — Ф. Я. Дробининъ.

Новочеркасскъ. 1 іюля бенефисомъ антрепренера М. И. Судьбинина закончился сезонъ миниатюръ въ лѣтнемъ театрѣ. На кругъ взято болѣе 3000 р.

Съ 3-го іюля начинаются спектакли малороссійской труппы Прохоровича.

— На будущій лѣтній сезонъ В. И. Бабенко сдалъ лѣтній театръ подъ спектакли миниатюръ компании Васильевъ и Конжуковъ (пѣвецъ).

Одесса. О. З. Сусловъ приглашенъ антрепренеромъ гор. театра г. Гомбергомъ на предстоящій сезонъ на должность администратора театра.

Ташкентъ. 29 июля состоялось закрытіе сезона труппы З. А. Малиновской, была представлена „Змѣйка“, В. А. Рышкова. „Турк. Вѣдом.“ приглашали публику въ этотъ день на дѣлѣ доказать свои симпатіи „нашей милой Зиночкѣ“. Очень трогательно!..

Харьковъ. Въ театрѣ коммерческаго клуба продолжаютъ спектакли опереточной труппы, въ Маломъ театрѣ (бывш. Жаткина) играетъ еврейская труппа г. Липовскаго, въ закрытомъ театрѣ „Тиволи“ — украинская труппа г. Сабинина.

Провихціальная лѣтопись.

Саратовъ. Въ театральномъ отношеніи июнь прошелъ очень слабо. Въ маѣ насъ посѣтили оперетка кн. Туманова Кривое Зеркало, опера Южина, а въ июнѣ въ городскомъ театрѣ играла еврейская труппа г. Либерта; несмотря на то, что по составу труппа прекрасная, она конечно не могла заинтересовать нашу театральную публику, потому что пьесы шли на еврейскомъ языкѣ. Здѣшняя же еврейская колонія не настолько многочисленная, чтобы поддерживать большой еврейскій театръ. Впрочемъ, труппа дѣлала сборы приличные, хотя далеко не полные. 3-го іюля еврейскіе спектакли закончились. Изъ артистовъ назовемъ какъ наиболѣе выдающіеся самого г. Либерта на роляхъ героев-резономеровъ, г. Вайсмана — великолѣпнаго комика, г. Файла — живого и жизнерадостнаго простака. Женскій персоналъ гораздо слабѣе. Сестры Эльдельманъ и г-жа Либертъ несли всѣ отвѣтственные амплуа. Помимо драмы труппа ставила и оперетки еврейскія, для которыхъ въ труппѣ имѣлась специально приглашенная примадонна г-жа Медвидева. Какъ ни грустно, должно сознаться, что оперетки представляли что-то жалкое. Во 1-хъ, онѣ шли безъ оркестра, подъ рояль, во 2-хъ, въ труппѣ нѣтъ надлежащихъ голосовъ. Конечно, если смотрѣть на оперетку, какъ фарсъ съ пѣніемъ, можно было бы мириться съ тѣмъ, что преподались намъ г. Либертъ, но Саратовъ перевидѣлъ много опереточныхъ труппъ и довольно требователенъ; впрочемъ, еврейская публика оперетку г. Либерта принимала тепло, такъ же какъ и драму.

Собственно, для саратовской театральной публики пока ничего нѣтъ. Подвизается любительская труппа въ такъ называемомъ (небольшая площадка на задворкахъ театра съ 1—2 десятками деревьевъ) саду Очкина. Построена здѣсь открытая сцена, гдѣ любителями ставятся небольшія смѣшныя комедіи и фарсы подъ управл. г. Рославлева, построена эстрада для музыкантовъ, гдѣ оркестръ изъ 12—16 музыкантовъ даетъ концерты подъ громкимъ названіемъ „симфоническихъ“, даются кинематографическіе сеансы и тутъ же при клубѣ коммерческихъ служащихъ, которому принадлежатъ все предпріятіе, имѣется буфетъ, такъ что для публики есть все, чего она хочетъ, почему садъ посѣщается охотно семейной публикой. Впрочемъ, публикѣ-то и дѣваться-то некуда; „Приволжскій вокзалъ“ — кафе-штантъ невысокаго пошиба; а симфонические концерты въ саду коммерческаго собранія могутъ посѣщать только члены и ихъ семейства.

Забылъ еще упомянуть о 2-хъ вечерахъ г-жи Николаевой балерины и Н. Т. Легатъ и пѣвцовъ г-жи Чайковской и г. Тростьянскаго. Вечера прошли при пустомъ театрѣ, хоть г. Тростьянскій показалъ прекрасный баритонъ и хорошее искусство г-жа Николаева.

С. Свѣтловъ.

Нижній-Новгородъ. Май мѣсяцъ въ театральномъ отношеніи прошелъ въ Нижнемъ не такъ оживленно, какъ въ прошлые годы. Въ началѣ мая пріѣхала опера г. Южина.

Два дня прогостило „Кривое Зеркало“ — и это были лучшіе театральные дни въ сезонѣ въ Нижнемъ. Какъ всегда, интересное и остроумное, „Кривое Зеркало“ и въ этотъ пріѣздъ поддержало свое реномѣ, показавъ лучшія вещи своего репертуара.

Послѣ „Кривого Зеркала“ состоялись только концерты (г-жи Каринской, г. Морфесси), затѣмъ г. Бѣляевъ съ мѣстнымъ оркестромъ устроилъ лекцію-концертъ. Въ Городскомъ саду открылись любительскіе спектакли. Недавно открытый, Городской садъ постепенно завоевалъ симпатіи населенія и — думается — настало время, когда въ немъ могъ бы быть устроенъ настоящій лѣтній театръ. Сначала это будетъ небольшое лѣтнее дѣло, но потомъ оно, несомнѣнно, разрастется по мѣрѣ того, какъ застроится вся прилегающая мѣстность, а это дѣло очень недалекаго будущаго. Контингентъ посѣтителей для театра всегда найдется, такъ

какъ въ Нижнемъ нѣтъ лѣтняго театра, Лубянской же слишкомъ удаленъ отъ города. Городское самоуправленіе охотно, вѣроятно, пошло бы навстрѣчу стремленіямъ антрепренера, если бы таковой нашелся на будущій лѣтній сезонъ. Вѣдь, можно же имѣть въ виду, что и самъ Нижній растетъ съ каждымъ годомъ и до сихъ поръ еще не знаетъ хорошаго лѣтняго городского дѣла, тогда какъ другіе города, неизмѣримо меньшіе, имѣютъ хорошіе лѣтніе театры.

12-го іюня открылся сезонъ въ Лубянскомъ саду опять подъ антрепризою А. Я. Барыкина. Я еще не былъ на спектакляхъ, но отзывы мѣстной прессы вполне благоприятны и для антрепризы, и для труппы. Пока (до іюня) прошли пьесы: „Свѣтитъ, да негрѣтъ“, „Змѣйка“, „Вѣра Мирцева“, „Женитьба Бѣлугина“, „Нечистая сила“, „Кровь“, „Исторія одного женскаго сердца“, „Неизвѣстные“ и др. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, число посѣтителей за июнь нѣсколько меньше, чѣмъ въ прошломъ году; возможно, что это объясняется увеличеніемъ входной платы (15 коп. вмѣсто 10 коп.), хотя, съ другой стороны, ярмарка только покажетъ отношеніе публики къ Лубянскому саду.

Большой ярмарочный театръ данъ г. Гореву подъ оперетку. Повидимому, ярмарочный театръ навсегда откажется отъ прежней традиціи — давать оперу. Ярмарочная публика не поддержала оперы, и водворилась оперетка. Н. С.—нъ.

Смоленскъ. 29-го іюня закончила свои спектакли труппа А. М. Дединцева, пробывшая у насъ два мѣсяца. Материальныя дѣла антрепризы были все время хорошія — труппа дѣлала свыше 700 рублей на кругъ.

Со 2-го іюля въ томъ же Лопатинскомъ театрѣ начались спектакли драматической труппы Д. И. Басманова.

Въ составъ труппы вошли (по алфавиту): Е. М. Анцева, М. В. Арбекова, В. В. Бороздина, М. А. Волынская, М. Р. Зоричъ, Е. В. Крамская, М. В. Омарская, Д. Н. Образцова, М. А. Рыбникова, Л. В. Румянцевъ и Л. С. Самборская; Е. А. Алмазовъ, Б. Г. Артаковъ, Л. А. Борисовъ, А. Н. Вельскій, И. К. Долинскій, Л. П. Изольдовъ, И. Г. Калабуховъ, Д. Р. Любинъ, А. С. Любошъ, О. Н. Островскій и С. И. Ярцевъ. Главный режиссеръ Д. И. Басмановъ, режиссеръ И. Г. Калабуховъ, помощникъ режиссера О. Н. Островскій и Л. А. Иванскій, администраторъ И. К. Челищевъ.

Сезонъ открылся пьесой О. Миртова „Хищница“, прошедшей съ аншлагомъ. Всѣ исполнители, кромѣ г-жи Самборской, игравшей Татьяну, выступаютъ въ Смоленскѣ впервые.

Г-жа Самборская въ роли Татьяны въ „Хищницѣ“ имѣла крупный успѣхъ.

Въ числѣ новинокъ для Смоленска къ постановкѣ намѣчены: „Нечистая сила“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“, „Законъ дикаря“, „Женская логика“, „Ея первая пьеса“, „Никогда бы этого не сказали“, „Будетъ радость“, „Ложь“, „Шарманка сатаны“, „Дамская война“, „Стаканъ воды“, „Лѣтній романъ“, „Грѣшницы“, „Ея превосходительство Настасьюшка“ („Хамка“), „Ю-ю“, „Леличнина карьера“, „Гвардейскій офицеръ“ и „Вова приспособился“.

Одинъ изъ артистовъ гостившей у насъ опереточной труппы — теноръ-премьеръ В. Л. Кавсадзе снимается на будущій зимній сезонъ для спектаклей-миниатюръ залъ при европейской гостиницѣ, гдѣ раньше помѣщался кафешантанъ. Спектакли предполагается открыть 1-го сентября.

Вадимъ Свѣтловъ.

Липецкій курортъ. Драматическая труппа подъ управ. Н. У. Башкирова открыла сезонъ 22 мая. Составъ труппы г-жи О. В. Арди-Свѣтлова, Т. В. Большакова, Е. Г. Востокова, З. И. Еленская, Е. А. Ильинская, А. А. Баженова, К. А. Кларина, М. Х. Кирсанова, А. И. Китаева, Л. Э. Лидина, З. А. Радецкая. Гг. Н. У. Башкировъ, А. А. Горбачевскій (съ іюля августа), Н. С. Гусевъ, А. Л. Загаровъ (арт. Импер. театровъ), А. В. Зилоти, Г. С. Зозулинъ, Л. С. Любошевскій, М. Н. Незнамовъ, А. В. Орловъ, Л. А. Рейхштадтъ, гл. Режиссеръ А. Л. Загаровъ. Пом. реж. Н. С. Гусевъ и Н. О. Урбанъ (съ 1 іюля). Суфлеръ — Е. А. Днѣпровская.

Пока поставлены слѣдующія пьесы: „Чужіе“, „Доходное мѣсто“, „Пѣвецъ своей печали“, „Нюбеля“, „Вова приспособился“, „Хамка“, „Вѣра Мирцева“, „Осенняя скрипка“, „Уриель Акоста“, „Джентельменъ“, „Кровь“, „Хищница“, „Безчестные“, „Флиртъ“, „Ароматъ грѣха“, „Законъ дикаря“, „Золото“, „Кухня вѣдьмы“, „Мой бѣби“, „Отелло“ (бен. А. Л. Загарова), „Заза“ (бен. Т. В. Большаковой), „Шпанская мушка“, „Дуралей“, „Алешка выслужился“, „Преступница“, „Смерть Наполеона“ и Милый Жоржъ, (бен. Л. А. Рейхштадта), „Пигмалионъ“, „Мысль“, „Тетушка изъ провинціи“ (бен. А. В. Ордова).

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

„СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДИЯ“

учрежденная въ 1910 году Ф. Ф. КОММИССАРЖЕВСКИМЪ.

Приемъ съ 20 августа. Канцелярія открыта съ 1 августа.

ДВѢ БЕЗПЛАТНЫХЪ ВАКАНСІИ ДЛЯ МУЖЧИНЪ.

МОСКВА. Тверская, Настасьинскій пер., № 5
(помѣщеніе театра).

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(осн. въ 1909 г.)

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ПЕРЕВОДИТСЯ ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Канцелярія Школы открыта по средамъ
отъ 3 до 5 ч. дня. Николаевская, 19.

Приемныя испытанія на I и II курсы 1 сентября.

Прошенія принимаются въ канцеляріи Школы.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ-ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Им. балета: А. Монаховъ,
В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.)
высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ
музыкальномъ магазинѣ —

Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, полъз. скидкой, или безпл. пересылкой.

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія.

Т. 2-ой — ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Ц. 2 р.

Т. 4-й — КОСТЮМЪ,

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)

Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-й. Проф. Р. Гассенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.
(Руковод. для начинающихъ драмат.) Ц. 1 р.

Т. 6-й — РИТМЪ, 6 лекцій

Ж. Далькроза (съ нѣм.) Ц. 1 р.

Р. С. Т. III. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ.
(Готовится 2-е изданіе.)

Томъ 1-й — „МИМИКА“.

(Распродано.)

Пьесы М. К. Константинова.

Фарсъ въ 3 д.
„ЛЮБИМАЯ СОБАЧКА БАРЫНИ“
(Реп. гг. Казани Н.-Новгорода, Ярославля др.)

„Ополченцы“, 4 д.

„Пьяница“, 4 д.

„Любовь въ швейцарской“, 1 д.

„ХАМКА“, ком. въ 4 д.
принята къ поста въ театре
КОРША.

„Ресторанъ 1-го разр.“,
въ 4 д.

„Братецъ Юнушка“, въ 4 д.

Изд. Разсохина.

Въ замѣн. сез. 1915 г. пропалъ въ гг.
Казань (т. Давыдова), Ростовъ (т. За-
раисовъ), Ярославль (т. Ростовцова)
Тифлисъ (т. Туганова), Баку (т. По-
лонскаго), Пермь (т. Медвѣдова), Воро-
нежъ (т. Липулина), Н.-Новгородъ
(т. Сумеркова), Владикавказъ (т. Кра-
сова), Новочеркасскъ (т. Бабенкова)
Екатеринодаръ (т. Берсе) и во мн. др.

Разрушена цензурой новая пьеса
въ передѣлкѣ Павла Гарянова

„СТРАШНО ЖИТЬ“.

(Трагедія юности) въ 4 д. съ эпилогомъ,
сопровожд. музыкой. Бенеф. роль для драм.
люб. пер. Пьеса принята Н. Д. Лебеде-
вымъ. Зима — Самара, лѣто — Екатерино-
даръ и многими др. театрами. Выписывать
отъ автора. Екатеринодаръ, Гимназическ.
ул., 63, кв. д-ра Новицкаго, Гарянову, для
телегр. — Екатеринодаръ, Гарянову.

А. КИРѢВЪ-ГАТЧИНСКИЙ.

Новыя реперт. пьесы Петроградск. театровъ.

На злобу дня! Масса смѣха!

1) „Кузень изъ Ярославля“.

Шутка въ 1 дѣйств. 3 м. 2 ж.

2) „Вотъ тебѣ орденъ, вотъ тебѣ франкъ!“

Сцена въ 1 дѣйств. 2 ж. 2 м., цѣна 80 к.

3) „Сеня умираетъ“.

Скѣтчъ въ 1 актѣ. 1 ж. 2 м., цѣна 50 к.

Гвоздь Олимпіа

4) „Товарищи по цеху“.

Миниатюра въ 1 актѣ 1 ж. 3 м., п. 60 к.

Складъ изданій „Театральныя Новинки“
Петроградъ, Николаевская ул. 8.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ

К. Н. Сахарова.

1) Женскій умъ — лучше всякихъ думъ,
или Дядюшкина дипломатія,
ком.-шутка въ 1 д.

2) Любовь милліардера, или Принцесса
веселится,
модная оперетта въ 2 д.

3) Гейша или Чайный домикъ 10.000 радостей,
водевилъ въ 1 д.

Всѣ пьесы безусловно дозволены цензу-
рой. „Прав. Вѣстн.“, № 105, отъ 14 мая
1916 г. Выписывать можно изъ конторы
„Театръ и Искусство“. Цѣна 1 р. съ перес.

1-я Им. муз.-театр. библ.

Артиста Им. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—про-
дажа и прокатъ.

Оригинальный матеріалъ.

НОВИНКИ: Резервисты, Ночной экспрессъ,
Лже-Маркизъ, Его Свѣтлость Ф., Весе-
лый Канаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ
Премьеръ, Идеальная жена, Польская
кровь, Мессалинетта, Наконецъ одинъ,
Когда мужья измѣняютъ и др. (50 —
100 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ива-
новъ Павелъ, Химическій сынъ, Моя же-
нитба, Ужинъ послѣ маскарада, Поль-
ская кровь, Причуды страсти, Двѣ гри-
зетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер.
репетиція, Яблоко Рая, Солдатъ въ Се-
н-др. (5—25 р.).

„Товарищи“

сюж. по ДЖ. ЛОНДОНУ. Новая мини-
атюра И. А. Вермишева, Его же мини-
атюры: безус., разрѣшенныя — Наемный
убійца, Пр. В. 1915 г., № 285. Монополюшка
миниатюра, Пр. В. 1915 г., № 148. Суф-
фражистка, Пр. В. 1915 г., № 162. Див-
ный сонъ, Пр. В. 1907 г., № 274. Безус.,
разрѣнъ Народи. домахъ: Гримаса жизни.
Пр. В. 1915 г. № 31. Безъ прислуги, 5-й
дополн. спис. Биржевой заяцъ, 5-й до-
полн. спис. Ц. по 50 к. Можно выпис. отъ
„Т. и Иск.“. Союз. др. пис. и автора (Пе-
троградъ, Колпинская, 5).

ОБЪЯВЛЕНИЕ. ДИРЕКЦІЯ САРАТОВСКАГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА

покорнѣе просить гг. артистовъ и артистокъ, подписавшихъ договоры на зимній сезонъ 1916—17 гг. и не получившихъ аванса, сообщить свои адреса.

Саратовъ, Городской театръ,
Гаврилу Васильевичу Гаврилову.

САРАТОВЪ.

Театръ бывш. ОЧКИНА
СВОБОДЕНЪ.

Обращаться къ владѣльцу. Адресъ:
Пассажи, л. 3. ЛЯНДСБЕРГЪ.

Прошу гг. артистовъ,

покончившихъ на зимній сезонъ въ г. Симбирскъ въ дирекцію М. Данилова, прибыть на мѣсто службы не позже 4-го сентября 1916 г. Начало репетицій аккуратно 5-го сентября. Также прошу гг. артистовъ озаботиться представить къ этому же сроку въ контору театра фотографическія карточки и клише.

М. Даниловъ.

ШАДРИНСКЪ.

Дирекція О-ва Взаимопомощи приказчиковъ на сезонъ 1916/17 гг. ищетъ опытнаго режиссера-администратора, а также не прочь войти въ переговоры съ антрепренеромъ, желающимъ самостоятельно держать сезонъ. Театръ вмѣщаетъ до 800 чел. Полный сборъ:

по повыш. цѣнамъ до 800 р.
по пониж. " 500 р.

СПѢШНО НУЖНЫ

актеръ и актриса (съ голосомъ), оба поющіе, для пьесъ съ пѣніемъ, а также молодая актриса на 2-я и выходныя роли. Просятъ указывать службу 2-хъ послѣднихъ сезоновъ, желательны фотогр. карточки.

Г. Великій-Устюгъ, Всеславное Собрание — артисту А. С. Шапкину.

СВОБОДНА

ТАНЦОВЩИЦА театр.-миніатюръ

Е. Е. ЛОНСКАЯ.

Петроградъ, Каменноостровский пр., д. 27, кв. 19.

Внимаію гг. актрепрежеровъ.

Театръ Благовѣщенскаго Общественнаго Собранія сдается въ аренду на сезонъ 1916/17 годъ. За условіями обращаться: Благовѣщенскъ, театр Общественнаго Собранія къ Старшинѣ-старостѣ.

ДИРЕКЦІЯ ОМСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ И. Р. М. О.

приглашаетъ лицо съ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ (свободн. художн.) на должность Директора Музыкальныхъ Курсовъ и преподавателя по классу скрипки (желательнѣе) или рояля. Комплектъ 20—25 учениковъ, гарантія 2000—2500 р., съ кажд. сверхкомплектн. учен. по 60 р. Адресъ: г. Омскъ, Дирекціи.

Новыя пьесы Софьи Биллой МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ

Ком. въ 3 д. изъ гимназ. жизни; репертуар. Моск. театр. Издатель. „Театральныя Новинки“ Петроградъ, Николаевская 8.

ТОРЖЕСТВО КОЗЛОНОГИХЪ (НАХАЛЫ).

Буффонада въ 3 д., роли 2 ж., 3 муж. Прод. Моск. театр. библ. Соколовой, Разсохина и др.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскъ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Г. БАЛАКОВО (Самар. губ.)

Сдается на зимній сезонъ **НАРОДНЫЙ ДОМЪ** для небольшой русской драматической труппы.

За справками обращаться къ предѣлтелю Народн. Дома М. И. Карпѣву.

Евѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 463-54.

„ПЕРВАЯ РЕВНОСТЬ“,

АНТИМОНОВА
(реп. Литейнаго театра).
— ЦѢНА 60 КОП. —
Выпущ. изъ конт. „Театръ и Искусство“.

Пьесы М. Билласкаго РАЗЛУЧНИЦА (Новая женщина.)

Пьеса въ 4 акт. больш. женск. роль.
БЕЗСТЫДНИЦА
(Одна изъ немногихъ.)
Ком. въ 4 акт. и 5 карт. больш. женск. роль.
Безусл. разр. цензурой обр. — Т. и Иск. и библ.
Ларина, Литейный 49.

ВАШЪ СЕЗОННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ

24

РЕПЕРТУАРНЫЯ МИНИАТЮРЫ
соч. Руденкова, Агулянского, Ждарскаго, Мартыны Дьяконова, Данского,

24

Цѣна съ пересылкой 1 руб. (можно марками). Разрѣш. безусл. „Прав. В.“ № 134. Лицамъ, приложившимъ при заказѣ всю стоимость, высылаются, кромѣ того, еще 35, всего 59 пьесъ.

Складъ у И. Ждарскаго: Петроградъ, Пушкинская, 10. Тамъ же: „Пляшущая лирика“ сборникъ соч. Сергѣя Сокольскаго (33 №№), съ перес. 2 р. 25 к. и ценз. сборн. 37 рассказовъ И. С. Руденкова — съ перес. 10 р. 40 к.